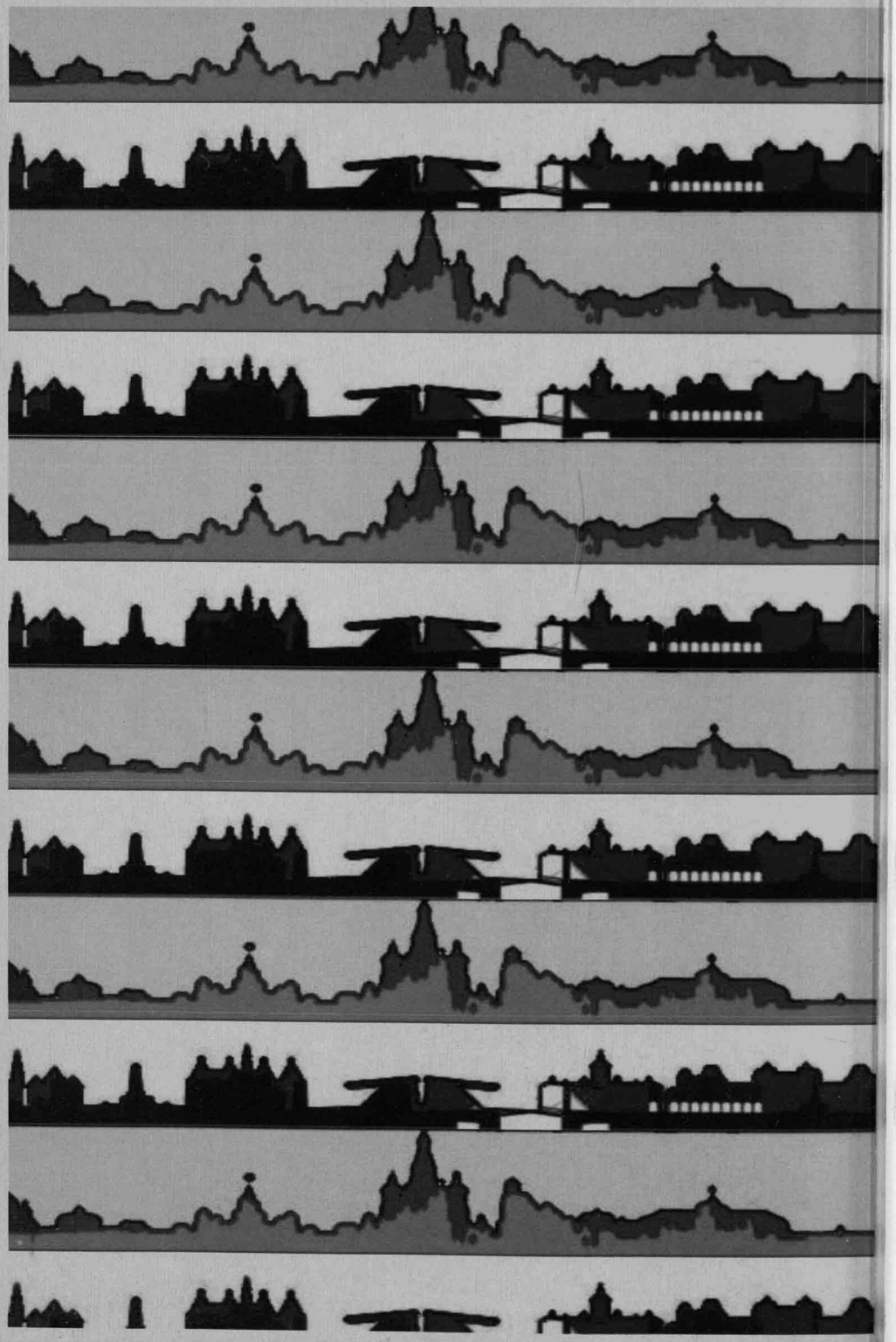
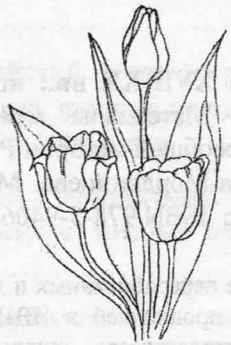


ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЯ И НИДЕРЛАНДЫ В XVII-XX вв.: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ



Материалы международной научной конференции
(Институт всеобщей истории РАН, 15-16 мая 2013 г.)

Ответственный редактор
д.и.н. Г.А. Шатохина-Мордвинцева

Москва, 2014

ка»[104]. В 1814 г. бывший офицер прусской армии, служивший некогда в России, Карел фон Плото издал историко-этнографический труд «История казаков со времени их происхождения до настоящего времени с описанием их организации и места проживания»[105]. Другой нидерландский писатель и историк Якоб Схелтема вскоре выпустил две книги: о посещении Голландии Петром I в 1697 и 1717 гг. и о приезде в страну императора Александра I в 1814 г., а через несколько лет – четырехтомный труд о российско-нидерландских отношениях с глубокой древности вплоть до времени Петра I, которому он посвятил два последних тома[106].

Таким образом, в ноябре-декабре 1813 г. при решающем участии русских войск, вступление которых на территорию Нидерландов способствовало национально-освободительному восстанию, Нидерланды вновь обрели свою независимость и государственность, что явилось важным шагом в историческом развитии страны.

[104] Hulpboekje om de Russen en Kosakken goed te verstaan, in het Hollandisch en Russisch, nach de Hollandsche uitspraak gesteld. Amsterdam, 1813.

[105] *Von Plotho C.* De geschiedenis der Kozakken van hunnen oorsprong af, tot op den tegenwoordigen tijd; met eene beschrijving van hunne inrigting en hunne woonplaatsen. Amsterdam, 1814.

[106] *Scheltema J.* Peter de Groote, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717. Amsterdam, 1814; *Idem.* Alexander, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1814. Amsterdam, 1814; *Idem.* Rusland en de Nederlanden beschowd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Amsterdam, 1817-1818. 4 dln.

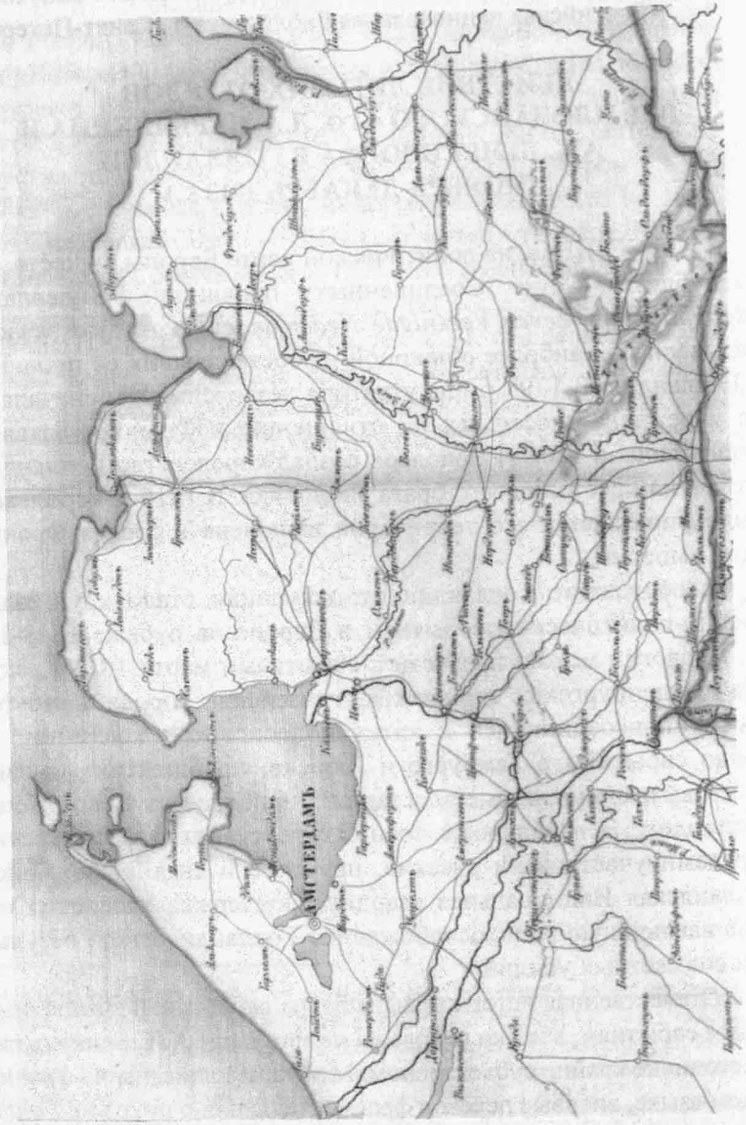
Александр Иванович Сапожников
(Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург)

ДЕЙСТВИЯ ЛЕТУЧИХ ОТРЯДОВ И.Д. ИЛОВАЙСКОГО 4-ГО, Л.А. НАРЫШКИНА И А.Х. БЕНКЕНДОРФА В ГОЛЛАНДИИ (НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1813 Г.)

В XVI-XVIII вв. на политической карте Европы существовала Республика Семи Соединенных провинций Нидерландов (*Republiek der Zeven Verenigde Nederlanden*), которую зачастую называли по наиболее обширной из составлявших её провинций – Голландия. В 1795 г. она утратила независимость: сначала была учреждена вассальная по отношению к Франции Батавская республика, в 1806 г. Наполеон создал королевство Голландия и возвел на престол своего брата Людовика. В 1810 г. королевство было упразднено, его территория включена в состав Французской империи.

Освобождение Голландии от оккупации стало крупнейшим военно-политическим событием в Европе на рубеже 1813-1814 гг. Аналогии можно провести с событиями марта 1813 г., когда оба мекленбургских герцогства, ганзейские города Гамбург и Любек присоединились к антинаполеоновской коалиции. Подобно событиям в Гамбурге и Любеке, приближение союзных войск вызвало народные восстания в наиболее крупных городах Голландии. В начавшихся военных действиях с французскими отрядами участвовали русские, прусские и английские войска, голландская Национальная гвардия. Поддержка населения сыграла важнейшую роль, освобождение Голландии стало результатом совместных усилий.

Отечественная историография бедна работами, посвященными этим событиям, все они основаны на мемуарах А.Х. Бенкендорфа, источнике крайне субъективном. Мемуары написаны на французском языке, впервые перевод фрагмента из них о походе в Голландию был опубликован в 1817 г. в «Военном журнале». В качестве



Голландия в 1813 г.

переводчика и редактора выступил Ф.Н. Глинка[1]. А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович имели в своем распоряжении копию оригинального текста[2]. Несколько лет назад мемуары и письма Бенкендорфа, относящиеся к 1812-1814 гг., были переизданы с сопроводительной статьей и любопытными комментариями[3]. К сожалению, публикатор не подверг критике источник, а пошел на поводу у мемуариста. В результате все свелось к восхвалению А.Х. Бенкендорфа, имевшего в советской историографии одиозную репутацию. В 2012 г. был переведен и опубликован весь комплекс мемуаров Бенкендорфа, охватывающий период с 1802 по 1837 г.[4] Наилучшим исследованием интересующей нас темы является статья известного историка-скандинависта В.В. Рогинского, посвященная преимущественно дипломатическим и военно-политическим аспектам[5].

Голландская историография гораздо более обширна и значительна. Достаточно назвать изданный к 100-летнему юбилею фундаментальный четырехтомник *«Historisch Gedenkboek der herstelling van Neêrlands onafhankelijkheid in 1813» (4dln. Haarlem, 1912-1913)*, где приведена обширная библиография.

В данной статье преимущественное внимание будет уделено действиям донских казачьих полков в составе летучих отрядов, принявших участие в освобождении Голландии. Казаки составляли бóльшую часть летучих отрядов, но о них историки практически забыли.

Поскольку голландские топонимы трудны для транскрибирования, некоторые названия городов из русскоязычных источников отыскать на современных картах достаточно сложно. Название реки Эйссел (*IJssel*) тогда писали как Иссель. Изменилось транскри-

---

[1] *Бенкендорф А.Х.* Действие отряда генерал-майора Бенкендорфа в Голландии / Пер. с франц. яз. Ф.Н. Глинки // Военный журнал. 1817. Кн. 6. С. 22-33.

[2] Этот документ сохранился среди бумаг А.И. Михайловского-Данилевского. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376. Ч. 2. С. 85-114.

[3] *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / Сост., прим. и сопровод. ст. П.Н. Грюнберга. М., 2001.

[4] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837 / Публ. М.В. Сидоровой и А.А. Литвина. Пер. с франц. О.В. Маринина. М., 2012.

[5] *Рогинский В.В.* Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5. С. 45-61.

бирование названий городов: Зволле (*Zwolle*) – в документах того времени Цволь; Зютфен (*Zutphen*) – Цютфен; Дусбург (*Doesburg*) – Десбург; Арнем (*Arnhem*) – Аргейм; Неймеген (*Nijmegen*) – Нимеген; Делфзейл (*Delfzijl*) – Дельфиль; Ньивесханс (*Nieuweschans*) – Невешанц; Хардервейк (*Harderwijk*) – Гардервик; Гертрёйденберг (*Geertruidenberg*) – Гертруденберг; Куворден (*Coevorden*) – Кеверден. Имели место переименования городов, так Горкум это нынешний Горинхем (*Gorinchem*).

В Гронингене (административном центре одноименной провинции) находилась главная квартира командующего 31-м военным округом дивизионного генерала Ж. Амбера, располагавшего незначительными войсками. Командующим 17-м военным округом (главная квартира в Амстердаме) был дивизионный генерал Г. Молитор, под командой которого было до 14 тысяч человек (из них французов около 9 тысяч)[6]. В строй, помимо солдат, были поставлены жандармы и таможенники, качество таких войск оставляло желать лучшего, к тому же более половины из них составляли гарнизоны крепостей.

Обладание Голландией было важно для Наполеона в стратегическом отношении: это препятствовало высадке английских войск на континент и создавало угрозу правому флангу союзников, в случае перехода ими Среднего Рейна. Отступив после поражения при Лейпциге во Францию, Наполеон отправил на нижнее течение Рейна 11-й корпус маршала Э. Макдональда, прибывший в Кёльн 25 октября (6 ноября)[7]. К нему присоединились две колонны войск, выведенных из Вестфалии (под командой Жерома Бонапарта и бригадного генерала А. Риго), и отряд дивизионного генерала Ж.-Ф. Карра Сен-Сира, оставивший рубеж по реке Эмс. Ключевой крепостью на Нижнем Рейне был Везель с восьмитысячным гарнизоном[8]. Наполеон предписал Макдональду удерживать крепости на Эйсселе[9]. 2 ноября из Везеля к Арнему и Девентеру выступил двухтысячный от-

[6] *Leggiere M.* The Fall of Napoleon. New York, 2007. V. 1. P. 99.
[7] Даты в статье приводятся преимущественно по старому стилю, как это было принято в документах русского командования.
[8] *Leggiere M.* Op. cit. P. 88.
[9] Ibid. P. 99.

ряд под командой дивизионного генерала Ф.-П.-Ж. Амэ (два батальона пехоты, батальон таможенников, эскадрон жандармов)[10].

Наполеон усилил Макдональда 2-м кавалерийским корпусом. Узнав о восстании в Голландии, он отправил к нему еще два корпуса: 5-й пехотный и 3-й кавалерийский. Всего под командой Макдональда находилось до 19 тысяч солдат[11]. Приведем расположение войск Макдональда на 16 (28) ноября, т.е. в самый разгар событий. Главная квартира находилась в Клеве. Войска были разбиты на три группы. 31-я дивизия дивизионного генерала А.-Ф.-М. Шарпантье, 2-й кавалерийский корпус и отряд генерала Амэ на Эйсселе, Нижнем Рейне, Ваале и Маасе, они составляли левый фланг. В центре – в Везеле – 35-я дивизия дивизионного генерала М.-С. Брайе. 5-й пехотный и 3-й кавалерийский корпуса находились на правом фланге: от Везеля до Андераха[12].

По мере поступления известий о неудачах Наполеона (бегство из России, присоединение к коалиции Пруссии и Австрии, поражение при Лейпциге) в Голландии разрастались антифранцузские настроения. С весны 1813 г. голландские патриоты налаживали контакты с командованием союзников[13]. В марте сын последнего статхаудера Республики Соединенных провинций – принц Вильгельм Оранский встретился в Бреславле с императором Александром I, согласившимся на восстановление государства под властью дома Оранских. Существенную поддержку принцу оказала Великобритания. Собираясь вступить в Голландию, союзное командование рассчитывало на поддержку «оранжистов» – сторонников принца. 8 октября полковник барон П. де Лунинк подал Александру I прошение о принятии в русскую службу с предложением создать Голландский легион[14]. Некоторые из «оранжистов» находились на русской службе, где достигли генеральских чинов: Ф. де Волан, И. Гартинг, Я. Фалькони, Ф.В. Тейль ван Сероскер-

[10] Ibid. P. 102.
[11] Ibid. P. 121
[12] Ibid. P. 111.
[13] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 45.
[14] Комментарии // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1. М., 1970. Т. 7. С. 758.

кен[15]. В действующей армии находились полковники П.П. Сухтелен, М.Н. Гартинг и др. Генерал П.К. Сухтелен, состоявший в переписке с принцем Вильгельмом Оранским, был русским представителем при Главной квартире Северной армии, главнокомандующим которой был шведский крон-принц Карл Юхан.

В Лейпциге союзные монархи условились, что Северная армия вступит в Голландию. Однако Карл Юхан направился со значительными силами (русские корпуса Воронцова и Строганова, шведские войска) к Гамбургу, присоединив в пути корпус генерал-лейтенанта Л.-Г.-Т. Вальмодена (в том числе казачий отряд генерал-майора Ф.-К. Теттенборна). Всего он собрал под своей командой до 60 тысяч солдат[16]. Карл Юхан стал готовить вторжение в Данию, под тем предлогом, что король Фредерик VI объявил 10 октября войну России и Пруссии.

Теттенборн 25 октября уверял Карла Юхана, что Голландию можно освободить, задействовав исключительно легкие войска. Он считал достаточным для этого 8-ми тысячного корпуса, рассчитывая на поддержку населения[17]. Как раз в те дни донской казачий полк Денисова 7-го из отряда Теттенборна освободил герцогство Ольденбургское и Восточную Фрисландию[18]. Однако Теттенборн

[15] Опубликована записка генерал-майора Ф.В. Тейля ван Сероскеркена о необходимости проведения предварительной разведки в Голландии. В ней он писал: «Пожалуй, стоило бы прежде всего и в любом случае послать кого-нибудь в Голландию, чтобы собрать точные сведения о военных силах, о состоянии крепостей и о настроениях жителей. Можно было бы предложить это барону Годару Амеронгену, камергеру великого герцога Гессен-Дармштадтского, принадлежащему к одной из самых знатных семей страны, которому легко найти естественный предлог для поездки туда. Ему можно было бы также дать устное поручение к генералу Крайенгофу. Последний пользуется репутацией человека довольно безнравственного и вспыльчивого; утверждают, что он талантлив и хорошо знает страну». См.: Записка генерал-майора Ф.В. Тейля-фан-Сероскеркена от 9 ноября 1813 г. // Там же. С. 475. Автор умолчал, что сам принадлежал к одной из самых влиятельных фамилий в провинции Утрехт – *Tuyll van Serooskerken.*

[16] *Leggiere M.* Op. cit. P. 145.

[17] См.: *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 51.

[18] В послужном списке (далее: п. с.) полковника Г.П. Победнова, командующего полком Денисова 7-го, отмечено: «[октября] 24-го отряжен был в Ольденбургию для занятия оной и вытеснения бывшего там неприятеля; 25-го при селе Вестеде [Вестерштеде?] взял штаб-офицеров 2-х, обер 2-х, рядовых 46-ть человек; 27-го и

не получил разрешения на вторжение в Голландию, его казачий отряд Карл Юхан забрал к Гамбургу. Западную группировку войск Карла Юхана у Мюнстера и Бремена составляли русский корпус генерала от кавалерии Ф.Ф. Винцингероде и прусский корпус генерал-лейтенанта Ф.-В. Бюлова. Винцингероде, который в 1812 г. получил известность во многом благодаря удачным действиям казачьих полков, сумел собрать осенью 1813 г. в своем армейском корпусе 20 казачьих полков, помимо регулярных войск. Это позволило ему по мере необходимости формировать летучие отряды и отряды легких войск, которые возглавляли известные генералы И.Д. Иловайский 4-й, А.Х. Бенкендорф и А.И. Чернышев, полковник Л.А. Нарышкин.

В начале ноября летучий отряд Чернышева и прусский корпус Бюлова прибыли в Мюнстер. Главная квартира корпуса Винцингероде расположилась в Бремене. Связь между ними обеспечивал отряд Бенкендорфа, занимавший Оснабрюк. В Ольденбург и Восточную Фрисландию вступил казачий отряд Иловайского 4-го. Винцингероде хотел вступить в Голландию, но не получил согласия Карла Юхана. Впоследствии он жаловался Александру I, что ему не позволили следовать «прямиком из Падерборна через Мюнстер на Девентер»[19].

Летучие отряды на пути к Эйсселу

Первым к границам Голландии (до 25 октября) был отправлен казачий отряд под командой полковника лейб-гвардии Гусарского полка Л.А. Нарышкина, прежде исполнявшего обязанности дежурного офицера при генерал-майоре И.Д. Иловайском 4-м[20]. В состав

28-го при занятии города Эвера [Евер] и Аурихa, где взял штаб-офицеров 2-х, обер-офицеров 4-х, рядовых 20-ть». См.: П. с. полковника Г.П. Победнова 1-го за 1822 г. // Государственный архив Ростовской области (далее: ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 36-39.

[19] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 52.

[20] Журнал военных действий от 29 октября 1813 г. // Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. М., 1964. С. 389. Во время похода в Голландию Нарышкину был пожалован генеральский чин. См.: Письмо

его отряда вошли донские полки Барабанщикова 2-го, Грекова 9-го и Лащилина. Это была бóльшая часть бывшего отряда Иловайского 4-го, под непосредственной командой которого осталось всего два донских полка (его имени и Ребреева 2-го). Характерная черта последующей экспедиции в Голландию – офицеров Войска Донского отодвинули на вторые роли, чтобы дать отличиться молодым офицерам регулярной армии, близким к императорскому двору (Х.А. Бенкендорф, Л.А. Нарышкин, светлейший князь П.П. Лопухин, князь Ф.Ф. Гагарин, барон А.Ф. Розен).

Рассказ об освобождении Голландии русские историки, как правило, начинают от реки Эйссел, как это сделано в мемуарах Бенкендорфа. Но к востоку от Эйссела находятся три обширные провинции: Гронинген, Западная Фрисландия и Дренте.

Голландские историки считают, что первые казачьи партии из отряда Нарышкина появились 28 октября в Грамсбергене (к юго-западу от Кувордена, в Дренте)[21]. 31 октября казаки подошли к воротам (*Bentheimerpoort*) Кувордена и потребовали сдачи крепости. Комендант крепости подполковник Ж.-М. Давид ответил отказом[22]. Около полусотни казаков расположились лагерем в близлежащем Далене и ограничились наблюдением за крепостью[23].

Нарышкин 1 ноября прибыл в г. Линген (на Среднем Эмсе), неподалеку от голландской границы. Еще прежде он отправил казачьи партии к Кувордену, Зволле и Зютфену. У него не было связи с казачьим отрядом Иловайского 4-го, действовавшим на Нижнем Эмсе[24].

Ф. Винцингероде Л.А. Нарышкину от 21 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 1. Д. 5. Ч. 3. Л. 4.

[21] Historisch Gedenkboek der herstelling van Neêrlands onafhankelijkheid in 1813. Haarlem, 1913. Dl. 4. P. 72-73.

[22] *Aalders A.* Met gevelde land en losse teugel. Kozakken in Nederland 1813–1814. Bedum, 2002. P. 13.

[23] Казачий лагерь в Далене оставался до конца января 1814 г. Там захоронены два казака, близлежащее к их могилам здание (ныне гостиница) жители до сих пор называют Казачьей фермой (*Kozakkenhoeve*).

[24] Конспект рапорта Л.А. Нарышкина Ф. Винцингероде от 1 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3411. Л. 91-91об.

2 ноября Нарышкин вступил в голландский город Нойенхаус (*Neuenhaus*)[25]. Затем стал лагерем у городов Алмело (*Almelo*) и Рейссен (*Rijssen*), находящихся к востоку от Девентера. В результате Нарышкин установил контроль над провинцией Дренте, к северу от которой лежат провинции Гронинген и Западная Фрисландия, где еще оставались отряды противника. Нарышкин сформировал два авангардных отряда и отправил их к Гронингену (под командой полковника Ф.А. Барабанщикова) и Девентеру (под командой майора А. Эльсенвангера).

В Гронингене под командой дивизионного генерала Ж. Амбера с лета 1813 г. оставалось немного войск: батальон майора С. Блёлера (*Bleuler*) из швейцарского 4-го пехотного полка, отряд жандармов и сотня таможенников[26]. В сентябре батальон Блёлера отправили к Ауриху (Восточная Фрисландия). В результате он оказался разбросан на пространстве от Гронингена до Ауриха, именно швейцарцам пришлось сдерживать продвижение отряда Иловайского 4-го.

Действия бригады Иловайского 4-го и занятие Гронингена

Винцингероде предписал Иловайскому 4-му, под командой которого осталось два полка (его имени[27] и Ребреева 2-го[28]), занять

[25] В.В. Рогинский процитировал рапорт Нарышкина от 2 ноября из приграничного голландского городка Ньивесханса, в котором тот сообщил о трех отрядах, посланных к Гронингену, Зволле и Девентеру. См.: *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 51-52. Оригинал рапорта хранится в Королевском архиве в Стокгольме. Конспект рапорта Л.А. Нарышкина Ф. Винцингероде от 2 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3411. Л. 91-91об.

[26] *Maag A.* Geschichte der Schweizertruppen in franzosischen Diensten: vom Rückzug aus Russland bis zum zweiten Pariser Frieden (1813-1815). Biel, 1894. S. 42.

[27] Этот марш отражен в п. с. И.Д. Иловайского 4-го: «4-го [1-го] ноября занял в Голландии по вытеснении неприятеля местечко Венер и прогнании оного из Нейшанца отбил одно орудие и семьдесят человек в плен; ноября с 5-го по 12-е число декабря содержал с двумя казачьими полками в блокаде крепость Дельфиль, что в Голландии». См.: П. с. генерал-майора И.Д. Иловайского 4-го за 1817 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 242. Л. 11-19.

[28] В п. с. Д.С. Ребреева 2-го сказано: «по 3-е ноября в преследовании неприятеля и при выгнании оного из местечек: 3 – Леер; 4 в Голландии из укрепления Нейшанц; с 12-го декабря по 13-е у содержания блокады около крепости Дельфиль, с 17-го декабря по 16 генваря 1814 года у содержания блокады над крепостью Кеверден

г. Лер (на Нижнем Эмсе). Прибыв туда 1 ноября, казаки обнаружили, что течение реки охраняют пять военных судов, с которых открыли артиллерийский огонь. Несмотря на обстрел, часть казаков под командой войскового старшины Д.С. Ребреева 2-го сумела переправиться. Увидев это, суда ночью ушли в море. Получив сообщение, что из Венера в Ньивесханс отступает отряд противника (500 пехотинцев и 100 кавалеристов), Иловайский 4-й отправил в преследование казаков под командой полковника Александрийского гусарского полка барона А.Ф. Розена. Это был батальон Блёлера, отступавший через Лер, Ньивесханс, Винсхотен в крепость Дельфзейл[29]. У Ньивесханса казаки под командой хорунжего И.И. Попова из полка Иловайского 4-го отбили у швейцарцев одно орудие[30].

Иловайский 4-й разделил отряд на две части: часть казаков под командой полковника Кавалергардского полка флигель-адъютанта князя П.П. Лопухина отправилась к Делфзейлу, другая часть под командой полковника Александрийского гусарского полка барона А.Ф. Розена к Гронингену. Эти два образованных офицера стали ближайшими сподвижниками Иловайского 4-го в Голландии, их имена и сейчас помнят в провинции Гронинген, в отличие от их начальника.

Су-префект Винсхотена Я.Р. Моддерман с конца октября всячески пытался затруднить отступление французских войск. Ему активно помогал баронет Я.Г. ван Алберда. 31 октября Моддерман приехал в Гронинген, надеясь найти поддержку, но столкнулся с нерешительностью чиновников. Тогда он отправился навстречу авангарду союзников и 1 ноября встретил казачий отряд Розена у Ньивесханса (к востоку от Винсхотена). На следующий день они вступили в Ньивесханс, 3 ноября – в Гронинген. Никаких боев с французами в составленном голландскими чиновниками журнале

[Куворден]». См.: П. с. войскового старшины Д.С. Ребреева за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 93, 104, 181, 188.

[29] *Maag A.* Op. cit. S. 122. Часть батальона (рота лейтенанта Г. Шумахера) и 86 таможенников ушли в Куворден.

[30] Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 13 декабря 1813 г., Гронинген // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 159.

происшествий не отмечено[31]. Еще один очевидец событий – Я.К. ван Норт утверждал, что 3 ноября жители Гронингена радостно встретили казаков под командой Розена. Порядок в городе обеспечивали национальные гвардейцы и кавалеристы-волонтеры[32].

Несколько иначе описал произошедшие события профессор Гронингенского университета Т. Свиндерен. В конце октября в город стали прибывать из Восточной Фрисландии французские таможенные чиновники. 31 октября пронесся слух, что Зволле (к западу от Гронингена) уже занят русскими войсками. 2 ноября пришло сообщение, что казаки заняли Меппел и Хогевен (между Зволле и Гронингеном). Вечером того же дня французские власти, в том числе дивизионный генерал Ж. Амбер, и швейцарские солдаты оставили Гронинген. К городу подошли казаки, и оставшиеся жандармы бежали в крепость Делфзейл. Произошла небольшая перестрелка, но убитых не было. 3 ноября городская стража, охранявшая ворота, впустила нескольких казаков. На следующий день в Гронинген вступили казачьи отряды, прибывшие из Ассена и Винсхотена. Последних сопровождал су-префект Моддерман[33].

Таким образом казаки прибыли к Гронингену двумя потоками: Розен из отряда Иловайского 4-го через Винсхотен; Барабанщиков 2-й из отряда Нарышкина – через Ассен.

[31] Journaal van de door jonkheer J.H. van Alberda en mr. J.R. Modderman, ter bevordering van de gezegende omwenteling in December 1813 gedane verrigtingen // Bijdragen tot de geschiedenis en oudheidkunde, inzonderheid van de provincie Groningen. Onder red. van G. Asker Stratingh… [et. al.]. Groningen, 1864. Dl. 1. P. 293-295.

[32] См.: *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken der Algemeene geschiedenis van Nederland van 1795 tot 1840. 's-Gravenhage, 1912. Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. XV.

[33] Dagverhaal van het gebeurde te Groningen en in het Department van de Wester-Eems, voor, bij, en na het bezetten dier stad door de Russische Troupes // Bijdragen tot de geschiedenis en oudheidkunde, inzonderheid van de provincie Groningen. Onder red. van G. Asker Stratingh… [et. al.]. Groningen, 1864. Dl. 1. P. 317-323. Судя по документам, 1 ноября партия хорунжего С. Говорова из полка Барабанщикова 2-го вступила в Меппел, 3 ноября этот полк прибыл в Хогевен, 4 ноября – в Гронинген. См.: «Список отряда мне вверенного штаб и обер-офицерам, отличившимся мужественною храбростию при вытеснении из краев Голландии неприятельских войск». За подписью Л.А. Нарышкина // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 149-156; П. с. Ф.А. Барабанщикова за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 15-21.

В бюллетене Северной армии сообщалось, что при занятии Гронингена в плен были взяты полковник, 38 офицеров и 800 солдат[34]. Однако в свидетельствах горожан нет и намека на столь многочисленных пленных. В Главную квартиру армии Розен отправил 34 пленных[35]. Всем отрядом Иловайского 4-го при преследовании противника 3-5 ноября от Венера до Делфзейла были захвачены 100 рядовых и одно орудие[36].

4 ноября Розен, будучи в Гронингене, обратился к жителям департамента Западный Эмс с прокламацией, в которой объявил об упразднении французского правления и восстановлении прежнего. 6 ноября он отправил есаула И. Ребреева из полка Барабанщикова 2-го с 30 казаками в Леуварден (административный центр соседней провинции Фрисландия)[37]. Розен послал казачьи партии и на побережье Северного моря. Там они захватили несколько укреплений и судов, но даты и количество трофеев в документах разнятся. Казаки под командой сотника Ф.И. Савельева из полка Иловайского 4-го заняли береговое укрепление Золткамп (*Zoltkamp*)[38]. В укреплении были захвачены 12 орудий. Затем казаки сумели перехватить суд-

[34] Proclamations de s. a. r. le prince royal de Suède... Stockholm, 1826. S. 148. Это количество привел Нарышкин в рапорте от 5 ноября 1813 г. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3411. Л. 91.

[35] Рапорт А.Ф. Розена Ф. Винцингероде от 15 ноября 1813 г., Гронинген // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 3. Д. 11. Ч. 3. Л. 3.

[36] «Ведомость сколько, где, какого месяца и числа отрядом генерал-майора Иловайского 4-го отбито от неприятеля пленных, орудий и артиллерийских ящиков. Декабря 24 дня 1813 года» // Там же. Св. 6. Д. 24. Л. 23.

[37] *Aalders A.* Op. cit. P. 18.

[38] Дата этой боевой операции нуждается в уточнении. В п. с. Ф.И. Савельева отмечено: «Ноября с 1-го в Голландии; 5-го, будучи с командою казаков в партии, занял укрепление Золткампское, взял одного унтер-офицера, 9-ть рядовых артиллеристов и оставленные неприятелем по случаю торопливого отступления 12 орудий; декабря при блокаде крепости Дельфиле». См.: П. с. сотника Ф.И. Савельева за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 289. Л. 167об. Вероятно в Золткампе отличился хорунжий Г. Прусаков из полка Барабанщикова 2-го. В его наградном представлении сказано:«9-го ноября ночью с отчаянным мужеством подкрался к батареям Осьмигор [?], вытеснил неприятеля вон, принудил оного ретироваться на судах в море, отбив у него при сем случае барки с пятью орудиями и принадлежностью и десяти бочонками пороху, кои со всем были приготовлены к отправлению в море». См.: Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 13 декабря 1813 г., Гронинген // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 159.

но, следовавшее из Гронингена в Амстердам с таможенными чиновниками: на нем оказалось сто человек и 19 орудий.

10 ноября, оставаясь в Гронингене, Розен обратился с прокламацией уже к жителям провинции Фрисландия[39]. На следующий день он приехал в главный город этой провинции – Леуварден[40]. Одновременно в Гронинген прибыли «командующий русскими войсками в департаменте» Иловайский 4-й и князь Лопухин[41], вероятно они задержались из-за необходимости организовать наблюдение за крепостью Делфзейл.

Осада Делфзейла

Крепость Делфзейл контролировала вход в удобную бухту Долларт в устье реки Эмс. В ней закрылся гарнизон (около 2,5 тысяч человек, более 200 орудий) под командой полковника П. Мофроя (*Maufroy*). Высота прилива в бухте достигала трех метров. Шлюзы, имевшиеся в крепости, позволяли контролировать уровень воды в близлежащей местности. Таким образом, в руках коменданта было благополучие значительной части провинции Гронинген.

Достаточно подробно осаду Делфзейла описал командир батальона 3-го Восточно-Прусского полка ландвера майор К. Фрициус. 28 октября Бюлов отправил его батальон, усилив 50 гусарами, в Восточную Фрисландию. Оттуда Фрициус совершил марш в провинцию Гронинген по следам казаков. Этот прусский офицер считал, что батальон Блёлера отступил в Делфзейл не под натиском казаков, а узнав о приближении его отряда. Он упрекал казаков, позволивших неприятелю укрыться в неприступной крепости[42]. Однако батальон

[39] Обращение А.Ф. Розена к населению Фрисландии, 10 (22) ноября 1813 г., Гронинген // *Eekhoff W.* Friesland in 1813. Leeuwarden, 1864. P. 129-130.

[40] Рапорт К.Ж. ван Ассена от 13 ноября 1813 г., Леуварден // *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken... Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. 1769. Автор письма подчеркнул, что в провинции Фрисландия все спокойно и французы при отступлении не подверглись оскорблениям.

[41] *Jorissen Th.* De omwenteling van 1813: bijdragen tot de geschiedenis der Revolutie, met inleiding en aanteekeningen. Groningen, 1867. Dl. 1: Inleiding. P. XLV, LXXV.

[42] *Friccius C.* Hinterlassene Schriften des Dr. Carl Friccius... Berlin, 1866. S. 258-259.

Фрициуса до 5 ноября оставался в Аурихе[43], первыми к Делфзейлу подошли две сотни казаков из отряда Лопухина[44].

6 ноября четыре сотни казаков из Гронингена прибыли к Аппингедаму (к западу от Делфзейла) и атаковали отряд, вышедший из крепости на фуражировку. На следующий день казаки заняли Аппингедам и обложили Делфзейл[45].

12 ноября Фрициус, вступивший в провинцию Гронинген, отправил на помощь Лопухину сначала 50 гусар, а затем прибыл к Делфзейлу во главе батальона.

16 ноября из Гронингена к Аппингедаму выступил легион Национальной гвардии (300 человек) под командой голландского полковника М. Буша[46]. После этого Делфзейл блокировали казаки полковника Лопухина, пруссаки майора Фрициуса и голландцы полковника Буша. Фрициус и Буш оставили описания осады, каждый из них считал себя её руководителем, а полковник Лопухин лишь упоминается ими. Спустя месяц, представляя Лопухина к награде, Иловайский 4-й писал: «Во время вступления моего с отрядом в Голландию поручил я прикомандированному ко мне Его Императорского Величества флигель-адъютанту полковнику князю Лопухину содержание в блокаде крепости Дельфейля, который, командуя казаками, прусскими, англинскими и голландскими войсками в числе 5000 человек, своим распоряжением и деятельностью обложа оную со всех сторон самым лучшим образом, расстоянием от крепости на пушечной выстрел, чем отнял все способы набирать неприятелю провизию, от чего немалая часть тамошнего гарнизона дезертировала к нам, и крепость, имея у себя мало продовольствия, в непродолжительном времени принуждена будет сдаться. Неприятель хотя и делал многократные вылазки из крепости Дельфейля, как то 18-го, 26-го, 28-го и 30 числ прошлого нояб-

[43] *Crusius A.* Der Winterfeldzug in Holland, Brabant und Flandern. Luxemburg, 1865. S. 159.

[44] *Friccius C.* Op. cit. S. 263.

[45] *Busch M.* Dagverhaal van de blockade van Delfzijl in 1813 en 1814 // Bijdragen tot de geschiedenis en oudheidkunde, inzonderheid van de provincie Groningen / Onder red. van G. Asker Stratingh… [et. al.]. Groningen, 1864. Dl. 1. P. 227 (в издании ошибка в пагинации, фактически номер страницы – 327).

[46] Ibid.

ря, 1-го, 4-го и 5-го числ сего декабря, с намерением набрать себе в близлежащих к крепости деревнях продуктов, с неустрашимостью и деятельностью помянутого полковника князя Лопухина, презиравшего опасность и сильные из пушек и ружей выстрелы, подававшего пример храбрости командуемым им войскам, действием коих неприятель всегда с великою для него потерею был прогоняем обратно крепость»[47]. Таким образом, Иловайский 4-й утверждал, что именно Лопухин, как старший в чине, первоначально командовал осадным отрядом под крепостью.

Казаки оставались под Делфзейлом более месяца. Только 12 декабря казаки Лопухина сдали аванпосты под крепостью пруссакам

[47] Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 20 декабря 1813 г., Бозельзен // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 3. Д. 12. Ч. 5. Л. 6. Стычки с гарнизоном более обстоятельно описаны в другом рапорте Иловайского 4-го: «18-го, 26-го, 28-го и 30-го числ ноября неприятель, сделавши из крепости Дельфиля сильную вылазку более 500 человек пехоты с орудиями с намерением занять местечко Аппигидам, но неустрашимым действием казаков и артиллерии нашей с подкреплением национальной голландской гвардии был с великою для него потерею прогнан обратно в крепость. 1-го числа сего декабря, вышедши из Дельфиля в числе 400 пехоты с двумя орудиями, вступя в перестрелку, для отражения коего посланные казаки, артиллерия и 2 роты голландского ополчения после сильной стрельбы из пушек и ружей, более трех часов продолжавшейся, неприятель сбит и прогнан в крепость с потерею убитыми и ранеными, где полковник их ранен; таковую ж вылазку неприятель производил 4-го и 5-го числ сего декабря, действием и неустрашимостью нашей артиллерии, казаков и голландской национальной гвардии предприятие неприятеля оставалось всегда тщетно. В продолжение всех действий с нашей стороны убит казак 1; без вести пропало 4, ранено казаков 11, артиллеристов ранен 1 и 3 получили сильные контузии. Казачьих лошадей убито 17 и 13-ть ранено». См.: Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Ф. Винцингероде от 13 декабря 1813 г., Гронинген // Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 159. Интересная запись в п. с. войскового старшины С.Д. Протопопова из полка Иловайского 4-го: «ноября 28, содержав в блокаде крепость Дельфиль, удержал делавшего вылазку неприятеля от фуражирования и обратил в крепость; 30-го числа там же; 1-го декабря при прогнании весь день силившегося оттуда на Утверде [Холвирде, *Holwierde*] неприятеля к крепости с великим уроном; 4-го, 5-го и 6-го при удержании неприятеля немалыми колоннами из Дельфильской крепости, намеревавшегося завладеть Апингедамом [*Appingedam*] и прогнании оного со значительными уроном». Названия населенных пунктов свидетельствуют о том, что казачий отряд обложил крепость с северо-запада. В Аппингедаме находилась штаб-квартира прусского майора К. Фрициуса и голландского полковника М. Буша. См.: *Crusius A.* Der Winterfeldzug… S. 161.

Фрициуса. В тот же день отряд Иловайского 4-го покинул Гронинген. 13 декабря Иловайский 4-й прибыл в Хогевен и послал команды для смены казаков Нарышкина на постах под Куворденом[48]. 17 декабря Иловайский 4-й рапортовал Винцингероде, что выступил со своим полком из Нойенхауса по предписанному маршруту, оставив полк Ребреева 2-го для блокады Кувордена[49]. Далее полк Иловайского 4-го проследовал через Шютторф и Шермбек к Дюссельдорфу. Всего в Голландии отряд Иловайского 4-го захватил 19 орудий. Одно из них отправили к Винцингероде, два находились при отряде, 16 орудий оставили в Гронингене[50]. Команда казаков от полка Иловайского 4-го в январе 1814 г. продолжала числиться в откомандировке с полковником Розеном в Гронингене. Из офицеров в ней находились: войсковой старшина М.И. Родионов, есаул С.А. Краснянский, сотник Ф.И. Савельев, хорунжий И.И. Попов[51].

Последующая осада Делфзейла пруссаками Фрициуса и голландцами Буша не дала результатов. Когда крепость начали обстреливать из орудий, то комендант дал понять, что будет вынужден открыть шлюзы. Обстрел был прекращен. Гарнизон сдал крепость только 11 мая 1814 г., уже после отречения Наполеона.

Первые действия отряда майора Эльсенвангера

Еще при вступлении в Голландию Нарышкин отправил к реке Эйссел две сотни казаков под командой майора А. Эльсенвангера. Фамилию этого майора как только не искажали в документах. В одном и том же документе, в разных абзацах, можно встретить раз-

[48] Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 13 декабря 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3412. Л. 50.

[49] Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 17 декабря 1813 г., Шиторф [Шютторф] // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 3. Д. 12. Ч. 4. Л. 33.

[50] Рапорт И.Д. Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 24 декабря 1813 г. // Там же. Св. 6. Д. 24. Л. 22.

[51] Рапорт из дежурства отряда Иловайского 4-го Ф. Винцингероде от 24 декабря 1813 г., Шерембек // Там же. Д. 18. Ч. 4. Л. 8-10; Рапорт И.Д. Иловайского 4-го в дежурство корпуса Винцингероде от 22 января 1814 г., с. Альденговен // Там же. Св. 5. Д. 2. Ч. 5. Л. 42. Под командой полковника барона Розена в Гронингене остались 4 обер-офицера, 3 урядника, 65 казаков.

личные варианты написания фамилии: Елебангер[52], Энсельвангер[53], *Elswangen*[54], *Elsenwangen*[55] и т. д. В результате об этом офицере практически ничего неизвестно, в то время как фигурой он был незаурядной. Офицерский чин Антон Эльсенвангер (*Antoine Elsenwanger*) вероятно получил на австрийской службе, в 1807 г. он перешел на русскую службу. В сентябре 1812 г. по представлению Винцингероде капитан Псковского драгунского полка «Ельсбангер» был награжден орденом св. Владимира 4 ст. Впоследствии, несмотря на неоднократные поиски, отыскать в полковых документах (с 1813 г. Псковский кирасирский полк) офицера с такой фамилией не удалось, скорее всего, он там не был ни дня[56]. Но это не мешало ему отличаться на полях сражений, будучи адъютантом генерала Винцингероде. За отличие при Калише он был произведен в майоры. Затем командовал казаками в прусском летучем отряде майора А. Люцова. За отличие в августе, во время преследования после сражения при Гросберене, награжден орденом св. Анны 2 ст.[57] За сражение при Лейпциге представлен к чину подполковника[58]. За отличие в походе в Голландию награжден орденом св. Георгия 4 ст. Не удалось уточнить, когда он получил чин полковника и был переведен состоять по армии. 23 мая 1815 г. адъютант генерала Винцингероде, состоявший по армии полковник «Ельзвангер», был уволен от службы с мундиром[59].

[52] *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск, 1991. С. 205.

[53] Боевой календарь-ежегодник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русской армии с 4 июня по 31 августа 1812 г. / Сост. Н.П. Поликарпов. М., 1913. С. 471-472.

[54] Написание фамилии взято из: Proclamations de s. a. r. le prince royal de Suède… P. 147.

[55] *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. CXXX, CXLII.

[56] Список господ офицеров, служивших в Псковском полку за все время его существования с 1701 по 1883 год // *Урусов С.П.* История 4-го лейб-драгунского Псковского Ея Величества полка. 1701-1883 гг. 2-е изд. СПб, 1882. Приложение № IV. 2-я пагинация. С. 99-155.

[57] РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 1. Д. 3. Л. 2. В этом документе Винцингероде назвал его так: «Адъютант мой Псковского кирасирского полка майор Эльбанзгер».

[58] Там же. Св. 17. Ч. 1. Д. 1. Л. 47. Во время сражения при Лейпциге он состоял при генерале И.Д. Иловайском 4-м.

[59] Санкт-Петербургские ведомости. № 51, от 25 июня 1815 г. С. 540.

В 1830 г. австрийский посланник в Петербурге граф К.Л. Фикельмон обратился с запросом к российскому правительству. Его интересовал *Antoine Elsenwanger* – бывший адъютант генерала Винцингероде, отставной русский полковник и кавалер орденов св. Георгия 4 ст., св. Анны 2 ст., св. Владимира 4 ст. Австрийские власти интересовались, как он зарекомендовал себя на русской службе и какие права имеет. Через А.Х. Бенкендорфа запрос поступил в Инспекторский департамент Главного штаба. Там выяснилось, что в списках Псковского драгунского (кирасирского) полка он никогда не числился. Его послужного списка отыскать не удалось. Впрочем найденные наградные представления и приказ об увольнении от службы свидетельствовали о несомненном отличии на русской службе. Однако официальный ответ, подписанный управляющим Главным штабом А.И. Чернышевым, был странен: «О поведении и качествах упомянутого Ельсвангера и каковое заслужил он о себе мнение в российской армии, по случаю смерти генерала барона Винцингероде, при котором он находился, и по непредставлению никаких о службе и поведении его списков, сведений не имеется»[60]. Бенкендорф и Чернышев не могли не знать этого офицера из окружения своего бывшего корпусного командира. При этом в ответе пояснялось, что дарованные дворянству права на Эльсенвангера не распространялись, поскольку он не принял российского подданства. Впрочем, он имел право носить мундир отставного полковника и русские ордена. Что скрывается за этой странной историей с запросом и недостойным ответом – непонятно[61].

В архиве удалось отыскать наградное представление к ордену св. Георгия 4-й степени, подписанное Нарышкиным: «Прикомандированный к отряду майор Эльт Свонген (*sic!*) имеет орден св-го Владимира 4-й степени // Имея под командою из казачьих Грекова 9-го, Барабанщикова 2-го и Лащилина [полков] 5-ть офицеров и 200 казаков, составлял авангард командуемого мною отряда, чрез благоразумное его оным распоряжение и точное исполнение моих повелений. 30-го октября при городе Девентере из пяти рядовых в самых воротах схвачен неприятельский пикет, потом занят город Цволь, в коем захвачено неприятельской один офицер и 7-мь рядовых. 3-го ноября при деревне Батине разбита кавалерийская французская застава, где взят в плен один офицер и 18-ть рядовых. Ноября 7-го у реки Изель, севши с казаками на суда, направился под выстрелами на левый берег реки Изеля и выбил неприятеля из укреплений, обратил оного в бегство в крепость Кампен, и, преследуя оного быстро, не дав нимало засевшему в крепости Кампене неприятелю времени приготовиться к оборонительному состоянию, сделал отважный приступ, и, сражаясь с мужеством и храбростью, ворвался напоследок в крепость Кампен, взял в плен 1-го штаб-офицера, 5-ть обер-офицеров и 69-ть рядовых. 19-го ноября на рассвете, имея под командою полк Лащилина, вышедший из крепости Нардена и засевший в местечке Мюйден неприятельский гарнизон нечаянным нападением с помощью малого числа голландской пехоты разбил, и не только завладел местечком Мюйденом, но взял в плен коменданта 12-ть офицеров, 400 рядовых и одну с упряжью и снарядами 6-ти фунтовую пушку. А остатки, имеющие 1 орудие, гнал и поражал до самой крепости Нардена // Орден свят. Георгия 4 классу»[62].

Назначение майора Эльсенвангера авангардным командиром привело к тому, что донские полковые командиры (Барабанщиков 2-й, Греков 9-й и Лащилин) оказались отодвинуты в тень. Два последних сложили с себя командование полками: в полку Лащилина командующим был войсковой старшина Г.И. Золотарев, в полку Грекова 9-го - подполковник Л.Н. Денисов из полка Барабанщикова 2-го.

[60] «Дело по записке генерал-адъютанта Бенкендорфа об уведомлении австрийского посланника графа Финкельмона о состоявшем в российской службе Антоне Ельзенвангере, бывшем адъютанте генерала барона Винцингероде». 1830-1831 гг. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 19/387. 1830 г., I отд. Д. 19.

[61] В электронных изданиях встречаются утверждения, что к концу жизни он представлялся бароном и генералом русской службы. Насчет баронства можно сказать только, что он был женат на баронессе, унаследовавшей замок Адршпах (Adršpach, на севере нынешней Чехии, у чешско-польской границы. – *Примеч. ред.)*. В Государственном областном архиве в чешском городе Замрск (*Zámrsk)* хранятся документы о службе Эльсенвангера в русской армии.

[62] «Список отряда мне вверенного штаб и обер-офицерам, отличившимся мужественною храбростию при вытеснении из краев Голландии неприятельских войск». За подписью Л.А. Нарышкина // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 149-156.

Главной крепостью на Эйсселе, контролирующей удобную переправу, был Девентер. Её гарнизон под командой бригадного генерала Ж. Шинера закрылся 28 октября[63]. Казаки Эльсенвангера 30 октября вышли к Девентеру (на правом берегу Эйссела) и схватили пикет у крепостных ворот. Согласно голландским источникам первое нападение казаков на восточные ворота Девентера (*Brinkpoort)* произошло вечером 31 октября[64]. Один из казаков едва не зарубил французского инженер-капитана И. Морле (*Hypolyte Morlet*)[65], командовавшего в крепости инженерами. Этот эпизод запечатлен на гравюре по рисунку Я.-В. Пинемана, возможно очевидца стычки. К сожалению, художник был небрежен в деталях, так Морле изображен в мундире офицера линейной пехоты. Что касается казака, то это некий обобщенный образ восточного злодея. Наградные документы позволили установить, что им был есаул А.А. Харитонов из полка Грекова 9-го, кавалер ордена св. Анны 3 ст. За отличие он был произведен в войсковые старшины, в его наградном представлении отмечено: «Будучи под командою майора Эльсвангена, 30-го октября у крепости Девентера, в самых воротах ночью *своеручно срубил пикетного офицера* (курсив мой. – *А.С.*) и взял в плен пять рядовых»[66].

1 ноября отряд Эльсенвангера прибыл в Зволле (также на правом берегу Эйссела)[67]. Часть казаков сразу же заняла городские ворота

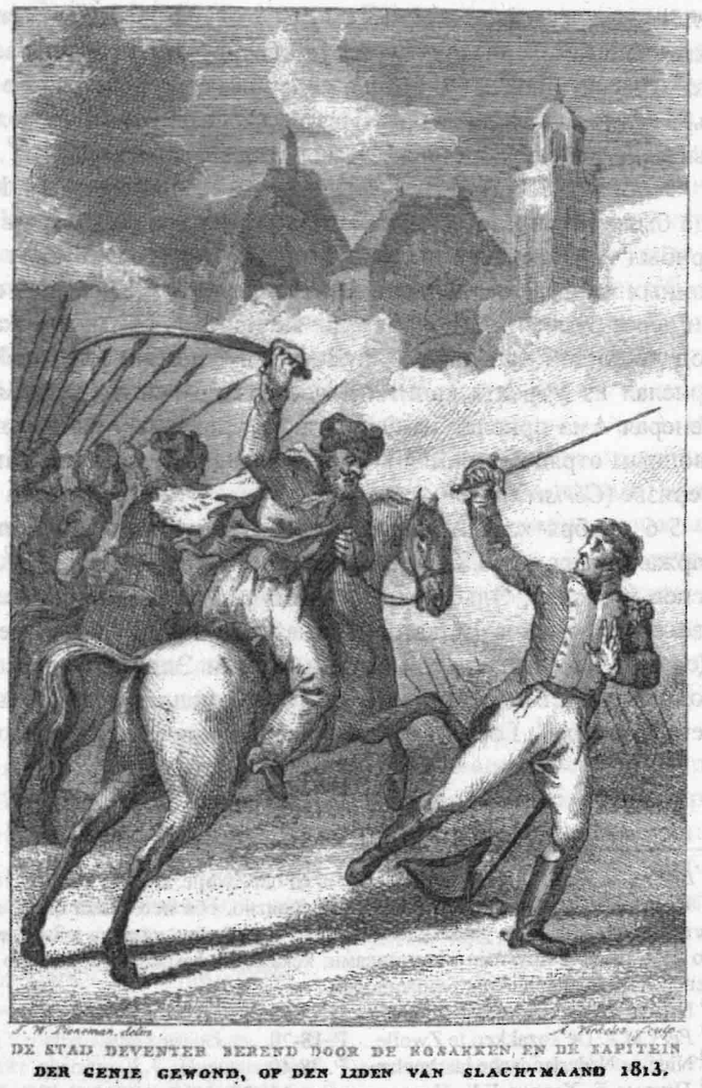
[63] Это видно из названия одного из первых описаний осады Девентера. См.: Beleg van Deventer: begonnen den 9 november 1813 en geeindigd den 26 april 1814. S. l., 1814.

[64] Nieuwe Nederlandsche jaarboeken. 's-Gravenhage, 1814. № 1. P. 9; Historisch Gedenkboek der herstelling van Neêrlands onafhankelijkheid in 1813. Haarlem, 1913. Dl. 4. P. 27.

[65] *Konijnenburg J.* Nationaal gedenkboek der Hernieuwde Nederlandsche Unie, van den Jare 1813. 's-Gravenhage, 1816. P. 369-370.

[66] РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 149-156. Под Девентером А.А. Харитонов был еще сотником, но 27 ноября 1813 г. он был произведен за более ранние отличия в чин есаула. Нарышкин представил его за отличие в Голландии к чину войскового старшины, который он получил со старшинством от 9 декабря 1813 г. Таким образом, А.А. Харитонов получил два чина в течение двух недель.

[67] *Perk M.A.* De kozakken te Zwolle en aan de beneden-IJsseloevers van 13-27 Nov. 1813. Amsterdam, 1913. P. 6. В других голландских источниках вступление казаков в Зволле датируется 31 октября.



Казаки и раненый капитан инженеров в Девентере, 12 ноября 1813 г.

Diezerpoort, где захватили несколько жандармов. Затем казаки стали лагерем в самом начале *Wipstrikkerallee*. Местные жители встретили казаков радушно[68]. Достаточно подробно события в Зволле освещены в журнале командира роты жандармов капитана А.Р. Вольфа, побывавшего в казачьем плену, и записках его дочери Луизы[69].

Основные события развернулись ниже по течению – в Кампене, где было более удобное место для переправы. 2 ноября в Кампен прибыл из Девентера капитан Мишель с 60 солдатами и отрядом конных жандармов. В течение дня они перестреливались с казаками через Эйссел[70]. 3 ноября туда же прибыли из Зволле жандармы под командой капитана А.Р. Вольфа. 4 ноября генерал Молитор прислал из Утрехта капитана, десяток драгун и трех жандармов. Генерал Амэ прислал из Элбурга 50 человек. Командование этим сводным отрядом принял военный комендант департамента майор Серизье (*Cérisier*)[71].

5-6 ноября казаки безрезультатно пытались переправиться на баржах и паромах в Зволле, но там было сильное течение[72]. Не преуспев у Зволле, Эльсенвангер выступил к Кампену. У него было две сотни казаков и два орудия, взятые в имении баронессы Ван Дедем[73]. По голландской версии, казаки Эльсенвангера овладели большим мостом в Кампене, благодаря поддержке местных жителей, 8 ноября[74]. Город не понес ущерба, к вечеру порядок был восстановлен[75]. Таким образом, отряд Эльсенвангера почти неделю боролся за переправу через Эйссел и овладел её только в Кампене.

[68] *Elberts W.A.* Historische wandelingen in en om Zwolle. Zwolle, 1890. P. 168-169.
[69] *Perk M.A.* De kozakken te Zwolle… Вероятно, оба источника были составлены ретроспективно. Есть расхождение в дате вступления казаков в Зволле и Кампен по сравнению с другими источниками; искажены фамилии достаточно известных генералов: Шинера, Амэ, Бенкендорфа.
[70] Nieuwe Nederlandsche jaarboeken... P. 48-49.
[71] *Perk M.A.* De kozakken te Zwolle… P. 18-20.
[72] Nieuwe Nederlandsche jaarboeken... P. 48-49.
[73] Письмо Е. Ховена Г.К. Хогендорпу от 11 (23) ноября 1813 г., Зволле // *Hogendorp G.K., van.* Brieven en Gedenkschriften. Den Haag, 1887. Dl. 4. P. 287; Письмо Л.А. Нарышкина принцу Вильгельму Оранскому // *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. 1987.
[74] Письмо Е. Ховена Г.К. Хогендорпу от 11 (23) ноября 1813 г., Зволле // *Hogendorp G.K., van.* Ibid.

Нарышкин с основными силами своего отряда запаздывал, 7 ноября он был в Харденберге (между Куворденом и Зволле). Одна из партий, посланная к Зютфену, взяла пленных[76]. В Зволле Нарышкин во главе трех сотен казаков вступил на следующий день. 9 ноября в Зволле прибыли еще две сотни казаков, в городе был устроен праздник[77]. Следующую неделю Нарышкин оставался в Зволле.

К этому времени антифранцузские восстания произошли в большинстве крупных городов Голландии. 2 ноября дивизионный генерал Г. Молитор с имевшимися у него войсками выступил из Амстердама к Утрехту, который должен был стать опорным пунктом на линии обороны от Нардена до Горкума (совр. Горинхем. – А.С.). Молитор собрал в Утрехте до пяти тысяч человек. Уже на следующий день, 3 ноября, в Амстердаме вспыхнуло восстание, первым делом горожане сожгли здание ненавистной таможни. 4 ноября произошли восстания в Гааге, Роттердаме, Лейдене и Харлеме. Руководители «оранжистов» 9 ноября сформировали в Гааге временное правительство из сторонников принца Оранского. Лидеры восставших отправили навстречу армии союзников нескольких посланцев (капитан Г.Т. Вотье, адвокат Е. ван дер Ховен, генерал А. ван дер Плат). Все они встретили в Зволле казачий отряд Нарышкина.

7 ноября из Гааги в Мюнстер был отправлен отставной драгунский капитан Г.Т. Вотье (*Wauthier*). Утром 9 ноября он проехал через Зволле, где встретился с Нарышкиным, заверившим его, что продолжит наступление вглубь Голландии[78]. 10 ноября Нарышкин рапортовал, что его посты контролируют побережье от Элбурга до Хардервейка, а партии посланы к Амерсфорту, Утрехту, Девентеру и Зютфену[79].

[75] Nieuwe Nederlandsche jaarboeken... P. 48-49.
[76] Конспект рапорта Л.А. Нарышкина Ф. Винцингероде от 7 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3411. Л. 91-91об.
[77] Nieuwe Nederlandsche jaarboeken... P. 48-49.
[78] Рапорт Г.Т. Вотье от 10 (22) декабря 1813 г., Гаага // *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. CXCII.
[79] Конспект рапорта Л.А. Нарышкина Ф. Винцингероде от 10 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3411. Л. 91-91об.

11 ноября через Зволле проехал второй посланец Временного правительства – адвокат Е. ван дер Ховен. Он также услышал от Нарышкина заверения о продолжении наступления. Во время беседы всплыл факт, озадачивший Нарышкина: в ночь на 10 ноября Ховен встретил у Нейкерка казачью партию под командой майора Маркле из отряда Бенкендорфа. В то время как Нарышкин полагал, что отряд Бенкендорфа еще на пути к Девентеру, одна из его партий приближалась к Амстердаму. Ховен заверял, что появление казаков в столице будет подобно удару электрического тока[80]. Вероятно, после этого разговора Нарышкин немедленно отправил отряд майора Эльсенвангера вслед за Маркле, но сам задержался в Зволле еще на три дня.

Первые действия отряда Бенкендорфа

Теперь настала очередь обратиться к действиям отряда Бенкендорфа, получившим наибольшую известность, благодаря его мемуарам. Сразу же отмечу, что в них он преувеличил свою роль, ради чего пришлось некоторые события замолчать, другие исказить, есть путаница с датами, в результате деятельность его сподвижников, например Нарышкина, оказалась в тени.

30 октября Бенкендорф находился с пехотой и артиллерией в г. Оснабрюк, регулярная кавалерия располагалась поблизости. Бенкендорф отправил пять казачьих полков под командой генерал-майора Павлоградского гусарского полка Е.Ф. Сталя к г. Райне (*Rheine*, к западу от Оснабрюка) на реке Эмс. Оттуда Сталь должен был послать один полк на север в Линген для связи с Нарышкиным; второй на запад в Олденсал; третий на юго-запад в Ахаус для связи с Чернышевым[81].

1 ноября Карл Юхан, узнав об усилении противника в Гарбурге (западнее Гамбурга), предписал: «Генерал Бенкендорф может остаться еще на несколько дней в Оснабрюке, но он должен перейти к стороне Бремена, выдвинув часть своей конницы на р. Хунте»[82]. Таким образом главнокомандующий оттянул отряд Бенкендорфа, стремившегося в Голландию, на восток, в прямо противоположном направлении. 1 ноября Бенкендорф совершил марш на северо-восток и прибыл в Лемфёрде (*Lemförde*)[83]. Через день, 3 ноября, он вернулся в Оснабрюк. Четыре казачьих полка, за исключением полка Дячкина, уже находились на Эмсе и послали партии к Эйсселу, поддерживая связь с отрядами Нарышкина и Чернышева[84]. 6 ноября Бенкендорф сообщил, что Сталь с пятью казачьими полками находится в Бентхайме (между Оснабрюком и Девентером)[85].

Только 7 ноября Винцингероде разрешил Бенкендорфу выступить к Девентеру[86]. 8 ноября Бенкендорф перешел в Иббенбюрен (между Оснабрюком и Райне). Он оставил Волынский уланский полк в Ибурге (к югу от Оснабрюка), полк Дячкина в Брамше (*Bramsche*, к северу от Оснабрюка), предписав обо всем рапортовать генерал-майору графу И.К. Орурку[87].

После этого под командой Бенкендорфа остались следующие полки: подполковника Г.Г. Мельникова 4-го, Мельникова 5-го (командующий есаул П.Е. Черевков)[88], Андриянова 2-го (командую-

[80] Письмо Е. Ховена Г.К. Хогендорпу от 11 (23) ноября 1813 г., Зволле // *Hogendorp G.K. van.* Brieven... Dl. 4. P. 288.

[81] Конспект рапорта А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 30 октября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

[82] Письмо шведского крон-принца Карла-Юхана Ф. Винцингероде от 1 (13) ноября 1813 г. // *Ранцов В.В.* История 96-го Омского пехотного полка. Ч. 1. СПб., 1902. Приложение. С. 42-43.

[83] Конспект рапорта А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 1 ноября 1813 г. // Там же.

[84] Там же.

[85] Там же.

[86] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от 12 ноября 1813 г. // *Бенкендорф А.Х.* Записки... С. 336. Спустя неделю Карл Юхан признал в письме Винцингероде: «Вы хорошо сделали, что разрешили генералу Бенкендорфу идти в Амстердам, двигаясь с должной осторожностью; его поддержат следующие за ним прусские войска и таким образом генерал этот будет идти с уверенностью в том, что позади его имеются достаточные силы». См.: Письмо шведского крон-принца Карла-Юхана к Винцингероде от 14 (26) ноября 1813 г. // *Ранцов В.В.* История... Ч. 1. Приложение. С. 42-43.

[87] Конспект рапорта А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 8 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

[88] В документе о службе П.Е. Черевкова сказано: «по 30 число ноября в походе чрез Вестфалию, часть Гановрии и Голландии по правую сторону реки Рейна до Брабантии и между тем в делах: ноября 28 и 29 при крепостях Бреды и Гертруденбург, а потом при вытеснении и занятии оных». См.: Указ об увольнении от служ-

щий есаул А.С. Болдырев)[89], 1-й Бугский под командой полковника А.Н. Чеченского, 1-й Башкирский (командующий подполковник Нарвского драгунского полка М.М. Лачин), Павлоградский гусарский (командир генерал-майор С.Э. Жевахов 2-й), Тульский пехотный (шеф генерал-майор А.Я. Паттон) полки; батальон 2-го егерского полка (бригадный командир генерал-майор Ф.Е. Книппер); конно-артиллерийская рота № 1 (командир капитан И.А. Сухозанет)[90]. Такое обилие генералов необычно для летучего отряда, из них Бенкендорф представил к наградам только Жевахова и Сталя.

Всеми казачьими полками в отряде Бенкендорфа командовал генерал-майор Павлоградского гусарского полка Е.Ф. Сталь (за отличие в Голландии он был награжден золотой саблей, украшенной алмазами). Были выделены две бригады: подполковника Г.Г. Мельникова 4-го (его имени и Мельникова 5-го полки) и майора князя Ф.Ф. Гагарина (Андриянова 2-го и 1-й Башкирский полки). Показательно, что из трех донских полковых командиров в строю был только Г.Г. Мельников 4-й.

Бенкендорф прибыл к Девентеру вечером 9 ноября. Он считал, что в крепости закрылся двухтысячный гарнизон при 86 орудиях. Город был окружен водой на расстоянии пушечного выстрела и по сути представлял собой остров. Бенкендорф нашел только два пункта, откуда огонь имевшихся у него 8 орудий конной артиллерии мог достигать города. Бенкендорф начал пальбу (иначе не назовешь) по городу. Майор Гагарин с 1-м Башкирским и Андриянова 2-го полками переправился через Эйссел ниже по течению и попытался захватить мост. Все, чего они добились, – вызвали на себя ответный огонь. В крепость отправили парламентера с письмом к коменданту, но его даже не приняли. Бенкендорф оправды-

бы подполковника П.Е. Черевкова от 24 марта 1824 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1379. Л. 6-8.

[89] В п. с. есаула А.С. Болдырева читаем: «В Голландии ноября 13-го и 14 при крепости Девентер в сильном сражении, где выбит неприятель из шанцев и прогнан в оную крепость; декабря 7-го, 8-го за рекою Рейн от селения Вюствезел до крепости Бреда в сражениях и перестрелках; 9-го, 10-го при защищении оной крепости от неприятельского приступа». См.: П. с. есаула А.С. Болдырева за 1813 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3243. Л. 6-7.

[90] *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа... С. 240-243.

вался, что предпринял эту «нелепую попытку», рассчитывая на восстание горожан[91]. В голландских описаниях осады ночное нападение даже не отмечено: сообщается только об отвергнутом 11 ноября парламентере[92].

Бенкендорф отступил от крепости и расположился с регулярными полками в Риссене, а казачий отряд Сталя оставил в Батмене (в 6 верстах от Девентера). Гагарин с двумя казачьими полками находился на левом берегу Эйссела. Бенкендорф собирался навести понтонный мост ниже по течению (около Олста)[93].

13 ноября Бенкендорф рапортовал об успешных действиях Гагарина на левом берегу: тот разослал казачьи партии, одна из которых разгромила отряд, спешивший в крепость[94]. В послужном списке есаула А.С. Болдырева из полка Андриянова 2-го отмечено: «ноября 13-го и 14 при крепости Девентер в сильном сражении, где выбит неприятель из шанцев и прогнан в оную крепость»[95]. 14 ноября Гагарин имел жаркое дело под Девентером, на левом берегу Эйссела. Неприятель сделал вылазку, чтобы выжечь предместья, но три сотни казаков загнали его в крепость, взяв 30 пленных. В этом бою был убит майор 1-го Башкирского полка, два офицера ранены, 14 казаков убиты и ранены[96]. Князь Ф.Ф. Гагарин впоследствии удостоился ордена св. Георгия 4 ст., «как особенно отличный офицер»[97], главным образом за действия под Девентером.

[91] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от 12 ноября 1813 г., у Девентера // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа... С. 336.

[92] *Konijnenburg J.* Nationaal gedenkboek der Hernieuwde Nederlandsche Unie, van den Jare 1813. 's- Gravenhage, 1816. P. 369-370.

[93] Конспект рапорта А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 12 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

[94] Конспект рапорта А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 13 ноября 1813 г. // Там же.

[95] П. с. есаула А.С. Болдырева за 1813 г. // Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3243. Л. 6-7.

[96] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 16 ноября 1813 г., Зволле // Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84. Вероятно, убитым был подполковник Нарвского драгунского полка М.М. Лачин, который с 1812 г. командовал 1-м Башкирским полком.

[97] Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 139об. В этом наградном представлении князя Ф.Ф. Гагарина сказано: «Быв послан с вверенною ему бригадою: Башкирским и Андриянова 2-го полками на правую сторону реки Исселя к крепости Девентера, где неприятель несколько раз делал вылазку, но храбростию и ис-

Практически одновременно с отрядом Бенкендорфа на территорию Голландии вторгся прусский корпус Бюлова. 7 ноября Бюлов отправил к Везелю бригаду Борстеля (к ней был прикомандирован донской полк Быхалова), которая в течение двух месяцев блокировала крепость[98]. В тот же день Бюлов предписал генералу Оппену выступить с 3-х тысячным авангардом через Боркен (к западу от Мюнстера) на Эйссел.

Одновременно в Голландию вступили казачьи партии из отряда полковника С.Ф. Балабина 2-го (он принял командование вместо А.И. Чернышева), о котором речь еще пойдет ниже. 7 ноября казаки из полка Грекова 18-го вступили в Дусбург, голландские солдаты перешли на сторону союзников, верность Наполеону сохранили всего 50 человек[99]. Однако удержать город казакам не удалось. 10 ноября их выбил оттуда отряд из мобильной колонны генерала Амэ[100]. На помощь казакам Грекова 18-го подоспели пруссаки: авангард Оппена на следующий день с боем занял город. 12 ноября посланный Оппеном отряд занял Зютфен.

Зная о приближении Бюлова, Бенкендорф решил не терять времени под неприступной крепостью, чтобы отряд не превратился в осадный. Узнав о занятии пруссаками Дусбурга и Зютфена (оба выше по течению), Бенкендорф оставил под Девентером казачьи полки под

кусным распоряжением атаковал неоднократно пехотные колонны, быв сам впереди со стрелками и с большою потерею опрокидывал неприятеля. 6-го декабря был послан с Башкирским полком, с эскадроном гусар и двумя орудиями на правую сторону реки Маркс, дабы остановить стремление сильно идущего неприятеля, где атаковав неоднократно неприятельские колонны, выбив из шанцев, принудил в большом беспорядке ретироваться // К св. Георгия 4-го класса, как особенно отличного офицера».

[98] 20 ноября бригада Борстеля имела стычку с гарнизоном Везеля, отмеченную в бюллетене Северной армии: «Казачий полк Быхалова, который уже отличился в других случаях, здесь вновь покрыл себя славой». См.: Proclamations de s. a. r. le prince royal de Suède... P. 159. За отличие Быхалов был награжден пурлампритом, а казакам было пожаловано девять прусских знаков отличия.

[99] П. с. сотника А.И. Агеева, командовавшего полком Грекова 18-го: «ноября 7-го при занятии крепости Дюзбурга; 8-го, 9-го, 10-го и 11-го удерживая оную в беспрестанных перестрелках». См.: ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 249. Л. 145-146.

[100] *Leggiere M.* Op. cit. P. 149.

командой Сталя и Гагарина, на разных берегах Эйссела, а сам с регулярными полками прибыл 15 ноября в Зволле (ниже по течению).

Рейд отряда майора Маркле

Одним из самых ярких эпизодов освобождения Голландии является рейд в Амстердам 250 казаков под командой майора Павлоградского гусарского полка В.О. Маркле[101]. Однако дата выступления этого отряда в рейд нуждается в уточнении. Известно, что хорунжий М. Ермольев полка Мельникова 4-го числился откомандированным «в партию с майором Маркле с 7-го ноября 1813 года»[102]. Маркле осуществил дерзкий рейд, в XX в. подобные операции выполняли отряды специального назначения. Казаки сумели обойти французские гарнизоны, находившиеся на их пути. Их проводниками были два уроженца Утрехта, эмигрировавшие в 1795 г., – Я. Келфкен (*Jean Kelfken*) и Слут (*Sloet*)[103]. Вечером 10 ноября отряд Маркле был уже у Нейкерка (к северу от Амерсфорта). Через

[101] Валентин Осипович Маркле, награжденный за этот рейд в Амстердам орденом св. Георгия 4 ст. и получивший от принца Оранского золотую саблю с алмазами, впоследствии оказался незаслуженно забыт. Отыскать его послужной список не удалось, сведения от нём приходится собирать по крупицам. 16 июня 1813 г. ротмистр Павлоградского гусарского полка Маркле был произведен в майоры. 28 ноября ему было объявлено Высочайшее благоволение за действия от окончания перемирия и до сражения при Денневице (25 августа). 5 января 1815 г. он был произведен в подполковники за отличие при обороне крепости Бреда. В 1828 г. полковник В.О. Маркле командовал 2-м Украинским уланским полком, к тому времени он имел следующие награды: ордена св. Георгия 4 ст., св. Анны 2 и 4 ст., св. Владимира 4 ст., золотую саблю с надписью «за храбрость», золотой знак за Прейсиш-Эйлау, серебряную медаль в память войны 1812 г., голландскую саблю с алмазами. Есть сведения, что к концу жизни он был генерал-майором.

[102] «Список состоящим в донском казачьем Мельникова 4-го полку господам штаб и обер-офицерам по старшинству, и какие кто имеет ордена, с пояснением, где они ныне находятся. Генваря 16 дня 1814-го года» // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 18. Ч. 4. Л. 19.

[103] Письмо Е. Ховена А.Р. Фальку от 11 (23) ноября 1813 г., Нейкерк // *Hogendorp G.K. van.* Brieven... Dl. 4. P. 285. Интересно, что в более позднем описании своих похождений на пути из Амстердама в Нейкерк Ховен стал уверять, что, наткнувшись на отряд Маркле, он убедил командира отряда следовать в Амстердам. Причем ссылался на самого Маркле. См.: Письмо Е. Ховена Г.К. Хогендорпу от 7 (19) декабря 1813 г. // Ibid. P. 296.

этот город, куда из Амстердама можно было попасть морским путем, восставшие голландцы наладили связь с войсками союзников, в то время как Нарден, Мёйден, Амерсфорт и Утрехт были заняты гарнизонами противника.

Напомню, что у Нейкерка казаки Маркле задержали Ховена, оказавшегося посланцем из восставшего Амстердама. Вероятно Маркле счел его подозрительной личностью и преувеличил силы отряда: он якобы прибыл в Нейкерк с 350 казаками, но у него до 800 казаков, большая часть из которых находится в Хардервейке. Маркле заверил Ховена, что прибудет к Утрехту, как только голландцы соберутся предпринять что-нибудь против этой крепости. В действительности, он отправился в Амстердам, куда прибыл день спустя.

В семь часов утра 12 ноября отряд Маркле прибыл на южную окраину Амстердама к городским воротам Мёйдерпорт (*Muiderpoort*). Маркле в сопровождении двух казаков прибыл в ратушу, где в два часа дня от имени принца Оранского было провозглашено создание Временного правительства в Гааге и поднят голландский флаг. Национальная гвардия прошла торжественным маршем с музыкой, горожане праздновали освобождение. Казаки разбили лагерь у Мёйдерпорта[104]. Один из очевидцев писал: «С сей только поры почувствовали мы себя избавленными и свободными»[105].

Узнав о прибытии казаков в Амстердам, Бенкендорф радостно писал: «250 человек под командованием майора Маркле заняли Амстердам под носом у полковника Нарышкина; тот, *будучи прислан задолго до меня* (курсив мой. – *А.С.*), не сумел сформировать отряд для такой операции»[106].

[104] *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. 1647.

[105] Русский инвалид. № 50, от 13 декабря 1813 г. С. 443. Там же рассказано о первых действиях казаков: «Бдительные казаки отыскали еще в следующие дни несколько сот укрывающихся в городе французских таможенных и полицейских служителей, которые легко могли бы нарушить спокойствие города. Даже адъютант генерала Молитора унизил себя до подлого ремесла шпиона, переодевшись мельничным батраком. Народ деятельно помогал отыскивать французов, однако без кровопролития».

[106] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от [16 ноября] 1813 г., Зволле // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа… С. 340.

О занятии Амстердама, конечно же, говорить не приходится: в уже свободном от французских войск городе было более 200 тысяч жителей. Прибытие казаков только воодушевило их.

Маркле из Амстердама отправился с партией казаков к расположенному между Амстердамом и Харлемом Халфвегу (*Halfweg*), где захватил 20 пушек и 600 пленных[107]. Утром 14 ноября партия казаков вступила в Лейден[108].

Адъютант Нарышкина ротмистр Белорусского гусарского полка барон А. Цвель (*Alexander von Zwehl*) сумел пробраться в Амстердам 13 ноября[109]. На следующий день он прибыл уже в Гаагу, где передал генеральным комиссарам Временного правительства просьбу Нарышкина поддержать его отряд пехотой, артиллерией и боеприпасами[110]. Из Гааги к Винцингероде отправили голландского подполковника Матиаса (*Mathias*) с сообщением о ситуации в стране и для согласования первоочередных действий[111].

14 ноября в Нейкерке находился отряд майора Эльсенвангера, отправленный в Амстердам Нарышкиным. Однако гарнизон Нардена спустил шлюзы, кратчайший путь в столицу оказался затоплен[112]. По этой причине отряд Эльсенвангера вступил в Амстердам только два дня спустя[113].

[107] РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 126.

[108] *Jorissen Th.* De Omwenteling van 1813. Bijdragen tot de geschiedenis der Revolutie. Groningen, 1867. Dl. 2: Bijdragen. P. 87.

[109] 7 июля 1813 г. барон Цвель был прият на русскую службу ротмистром в Белорусский гусарский полк. До этого он состоял на вестфальской службе.

[110] *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. XLIV, CXVI.

[111] Сообщение Временного правительства Ф. Винцингероде от 13 (25) ноября 1813 г. // Ibid. P. 1770.

[112] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от [16 ноября] 1813 г., Зволле // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа… С. 341.

[113] Этот факт отмечен в п. с. командующего полком Лащилина войскового старшины Г.И. Золотарева: «15-го при занятии города Амерсфорта; 16-го Утрехта; 17-го Амстердама; 19-го при взятии штурмом укрепленного места Мюйден, причем весь гарнизон в оном взят в плен, за что награжден орденом св. Анны 2-го класса; 21-го при занятии города Гарлема; 22-го – Лейдена; 23-го – Ротердама». См.: П. с. войскового старшины Г.И. Золотарева за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 83-90. См. также: *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. 1648.

Совместные действия летучих отрядов Бенкендорфа и Нарышкина

Во время экспедиции в Голландию проявилось соперничество между Бенкендорфом и Нарышкиным, первоначально командовавшими самостоятельными отрядами. Отголоски этого мы находим в личных письмах Бенкендорфа графу М.С. Воронцову, в которых Бенкендорф с явным намеком писал, что голландцы почему-то считали Нарышкина князем, а его спутницу княгиней. Нарышкин демонстративно покинул Зволле за два часа до приезда туда Бенкендорфа, явно избегая подчинения старшему по чину. Не удалось уточнить, встретились ли они в Голландии вообще.

Нарышкин, вступив в Голландию, стал проводить реквизиции, как на территории Французской империи. Его действия были следствием приказа Винцингероде, требовавшего отчета о производимых реквизициях денег и сукна[114]. Бенкендорф, напротив, сразу же заявил голландцам, что их освободившаяся страна является союзницей, после чего ему предоставили все необходимое, прося только об одном – не употреблять слово реквизиция[115]. Вопрос, почему два отрядных командира, отправленные из одного корпуса, повели себя столь различно, нуждается в изучении. В любом случае следует признать, что Бенкендорф пользовался бóльшей поддержкой населения и успешным действиям его отряда способствовали связи в голландском обществе.

15 ноября очередной посланец Временного правительства встретился в Зволле сначала с Нарышкиным, покидавшим город, а спустя несколько часов, он же встретился с Бенкендорфом, прибывшим туда с регулярными полками. Бенкендорф упомянул в мемуарах об этой встрече с якобы голландским генералом Платеном (*von der Platen*), прежде служившим в России. Ошибка в написании фамилии на два века вывела из-под внимания русских историков одного из активных участников освобождения Голландии. Андреас

[114] Письмо Ф. Винцингероде Л.А. Нарышкину от 18 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 1. Д. 5. Ч. 3. Л. 3.

[115] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от [16 ноября] 1813 г., Зволле // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа… С. 340.

Хендрик Йохан ван дер Плат (*Andreas Hendrik Johan van der Plaat)* был известен в России, где служил в 1787-1797 гг. под именем Андрей Иванович Плат.

Портрет А.И. Плата

Он был сподвижником Суворова: отличился при штурме Измаила, затем строил заложенный им г. Тирасполь. Заслуги Плата перед Россией были отмечены орденом св. Владимира 4-й ст., весьма значимой наградой в Екатерининскую эпоху, и чином инженер-генерал-майора. В сумбурное Павловское царствование он покинул

русскую службу и вернулся в Голландию[116], где продолжил службу по инженерному ведомству. Немаловажно, что Плат был шурином инспектора фортификационных сооружений в Голландии инженер-генерала К. Крайенхофа, поддержавшего восстание и ставшего временным губернатором Амстердама. Плат стал его доверенным лицом в переговорах с русским командованием[117]. 13 ноября Плата отправили из Амстердама навстречу отряду Бенкендорфа, чтобы посадить пехоту и артиллерию на суда[118]. Найти более подходящую кандидатуру было трудно: бывший генерал русской службы, говоривший по-русски, он знал Бенкендорфа с детских лет, поскольку в Петербурге дружил с его отцом.

Плат и Бенкендорф обсудили возможность отправки отряда в Амстердам на судах, посадить на которые русских солдат должны были инженер-полковник барон Б.Г. Бентинк (*Bentinck van Buck horst*) и инженер-капитан Я.Э. Вилдеман (*Wildeman*)[119].

Известно расположение отряда Бенкендорфа на 16 ноября. Нарышкин с двумя казачьими полками и 2 орудиями занял Амерсфорт и послал партии к Нардену. Вслед за Нарышкиным Бенкендорф отправил Павлоградский гусарский полк и артиллерию под командой Жевахова. Пехота находилась в Зволле. Гагарин с двумя казачьим полками остался под Девентером на левом берегу Эйссела; Сталь с двумя казачьими полками – там же на правом берегу. 1-й Бугский полк обеспечивал связь между Нарышкиным и Гагариным[120]. Показательно, что в синхронном документе Бенкендорф писал о двух казачьих полках у Нарышкина и не упомянул отряд Балабина 2-го. Очевидно, что часть отряда Нарышкина задержалась в провинции Гронинген и под Куворденом, а отряд Балабина 2-го еще не был подчинен Бенкендорфу.

[116] *Lever A., Sapozhnikov A.* 'Adieu lieve generaal, leeft gezond, en gelukking' // Jaarboek van het Centraal Bureau voor Genealogie 2001. Den Haag, 2001. Dl. 55. P. 184.

[117] *Delvenne M.G.* Biographie du Royaume des Pays-Bas, ancienne et moderne, ou, Histoire abrégée, par l'ordre alphabétique, de la vie publique et privée des Belges et des Hollandais: qui se sont fait remarquer par leurs écrits, leurs actions, leurs talens, leurs vertus ou leurs crimes, extraite d'un grand nombre d'auteurs anciens et modernes, et augmentée de beaucoup d'articles qui ne se trouvent rapportés dans aucune biographie. Liége, 1829. V. 2. P. 246-247.

[118] Инструкция полковнику [?] А. ван дер Плату // *Jorissen Th.* De Omwenteling van 1813... Dl. 2: Bijdragen. P. 74-75.

[119] Рапорт А. ван дер Плата от 16 (28) ноября 1813 г., Зволле // *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. CXLII.

[120] Письмо А.Х. Бенкендорфа М.С. Воронцову от [16 ноября] 1813 г., Зволле // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа… С. 340-342.

Нарышкин 14 ноября занял Амерсфорт, откуда гарнизон ушел в Нарден[121]. 16 ноября он вступил в Утрехт, противник отступил в Горкум. Его казачьи посты наблюдали за крепостью Нарден и рекой Лек[122]. В Утрехте до сих пор отмечают 28 ноября «Казачий день» (*Kozakkendag*) – годовщину освобождения от наполеоновского господства[123].

Тот факт, что Молитор без боя оставил Амерсфорт и Утрехт, отступив в Горкум, можно объяснить только несогласованностью действий французских генералов. Молитор знал о появлении казаков в Амстердаме и решил отступить в Горкум, куда из Антверпена прибыл дивизионный генерал А.-Г. Рампон с отрядом Национальной гвардии (3 тысячи солдат). В Арнеме находился сильный французский отряд (4 тысячи солдат) под командой дивизионного генерала А. Шарпантье из корпуса Макдональда. В то время как Нарышкин теснил войска Молитора, Бюлов атаковал отряд Шарпантье.

После взятия Дусбурга и Зютфена авангард Оппена 14 ноября прибыл к Арнему, но был отброшен от крепости. Бюлов поспешил на помощь Оппену: 18 ноября пруссаки разгромили у Арнема от-

[121] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 16 ноября 1813 г., Зволле // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

[122] Конспект рапорта Л.А. Нарышкина Ф. Винцингероде от 16 ноября 1813 г. // Там же. Д. 3411. Л. 91-91об.

[123] См. подробнее: *Sparenburg jr. P.A.* Kozakkendag. Geschiedkundig verhaal over Utrechts bevrijding der Fransche overheersching op 28 November 1813. Bewerkt naar bronnen uit het Gemeente-Archief. Nijkerk, 1913; *Uijtdewilligen M.P.G.* Kozakkendag. Utrecht, 1977; *Hattem M. van.* Kozakkendag. De bevrijding van Utrecht in 1813. Utrecht, 1993; Урядник П.Д. Михеев полка Барабанщикова за отличие был произведен в хорунжие. В его наградном представлении отмечено: «ноября ж 16-го числа при вытеснении неприятеля из города Утрехта охотою в стрелках пошел против неприятеля, и бывши оными отрезан, неустрашимым отпором не только не допустил их взять себя в плен, но еще с подоспевшими ему на помощь товарищами отчаянно сам ударил на них, и взял в плен одного унтер-офицера и тринадцать рядовых, причем тяжело ранен навылет в руку пулею». См.: РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 153.

ряд Шарпантье, взяв тысячу пленных (в том числе 24 офицеров, включая бригадного генерала Ж.Б. Мари) и 14 орудий. Но и сами потеряли до 700 солдат. Это самое крупное сражение в ходе освобождения Голландии, русские отряды в нем не участвовали.

Одновременно со сражением при Арнеме произошли изменения в управлении русскими летучими отрядами в Голландии – их подчинили Бенкендорфу. После этого он предписал Балабину 2-му сменить отряд Сталя под Девентером и обложить тремя казачьими полками крепость. Сталю было предписано выступить на Утрехт, оттуда поддерживать связь с Бюловым, оставив в пути пост в Амерсфорте. Нарышкину было предписано обложить Нарден и поддерживать связь со Сталем[124].

Сам Бенкендорф 18 ноября был в Хардервейке, где его отряд должен был погрузиться на суда, ожидаемые из Амстердама. Однако, в пути они столкнулись с эскадрой адмирала Ферхёла (*Verhuel*) и вернулись. Тогда Бенкендорф собрал рыбацкие лодки, погрузил на них половину имевшейся у него пехоты (600 солдат), а остальных отправил к Утрехту. В ночь на 19 ноября он вышел на лодках в море и утром прибыл в Амстердам. В тот же день с балкона городской ратуши, в присутствии Бенкендорфа, было зачитано заявление временного правительства о независимости страны, а прибывший принц Вильгельм Оранский провозглашен принцем-государем[125].

Из Амстердама на север к порту-крепости Хелдеру была отправлена казачья партия (по утверждению Бенкендорфа – 250 казаков) под командой майора Маркле. Судя по голландским источникам, эти казаки 18 (30) октября прибыли в Алкмар (между Амстердамом и Хелдером). Бенкендорф рапортовал, что партия Маркле захватила батарею из 10 орудий[126]. Взять неприступный Хелдер, под прикрытием батарей которого стояла эскадра адмирала К. Ферхёла, казакам было не по силам. Бенкендорф по этому поводу заметил в мемуарах: «Несомненно, это был первый случай, ко-

[124] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от [18] ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.
[125] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 55.
[126] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 29 ноября 1813 г., Роттердам // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

гда отряд казаков вел переговоры с адмиралом»[127]. По голландским источникам, 24 ноября (6 декабря) принц Оранский назначил командовать осадным отрядом генерал-майора Л.-Ф. де Йонге (*De Jonge)*. Помимо голландцев в осадном отряде до 21 декабря находилась казачья команда (офицер, два урядника и 102 казака)[128].

Нарышкин по 19 ноября оставался в Утрехте, он считал этот город центром всех военных операций. К нему приближались казачий отряд Сталя и прусский авангард Оппена. К Нардену, где закрылся гарнизон во главе с бригадным генералом Ж. Кетар де ла Портом, Нарышкин отправил полк Лащилина.19 ноября гарнизон Нардена сделал вылазку и занял г. Мёйден (*Muiden)*. Казаки его освободили при поддержке голландской пехоты, пленив 12 офицеров, 400 рядовых при 1 орудии. Затем казаки преследовали остатки противника до Нардена[129]. При этом отличился командующий полком Лащилина войсковой старшина Г.И. Золотарев, впоследствии награжденный орденом св. Анны 2 ст.[130]

20 ноября Бюлов прибыл в Утрехт, откуда русская пехота и кавалерия под командой Жевахова выступили к Роттердаму. Павлоградский гусарский полк и два батальона пехоты 24 ноября прибы-

[127] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837... С. 238.
[128] Historisch Gedenkboek der herstelling van Neêrlands onafhankelijkheid in 1813. Haarlem, 1913. Dl. 2. P. 143, 156, 197.
[129] Письмо А.Х. Бенкендорфа К. Крайенхофу от 19 ноября (1 декабря) 1813 г., в полдень // *Colenbrander H.T.* Gedenkstukken… Dl. 6. Bd. 3. GS 17. P. 1985.
[130] В его наградном представлении сказано: «Быв в отряде господина майора Эльсвангена с командуемым им полком при атаке укрепленного местечка Мюйдена, и будучи отряжен с 200 казаками и 2-мя орудиями в центр левого фланга, спешил более 70-ти стрелков, которые открыв огонь в центре приблизились к укреплению, в то время неприятель со своей стороны открыл также сильной огонь из 2-х орудий и залпами из ружей, но войсковой старшина Золотарев презрев все оны, при помощи своих орудий первый с казаками вскочил на мост и в ворота. А за ним последовали уже и голландская пехота, и несмотря на сильное сопротивление неприятеля храбро и мужественно в мгновение опрокинул неприятеля, не дав даже времени поднять оному мостов, ворвался в укрепление и овладел оным; при сем случае взято в плен комендант оного, 12-ть офицеров, 400 рядовых, и одна 6-ти фунтовая пушка с упряжью и снарядами и 7-мю канонирами». См.: РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 149-156. Его сын – сотник Н.Г. Золотарев – был награжден орденом св. Владимира 4 ст.

ли в Роттердам[131]. Казачий отряд Сталя в Утрехте также не задержался, он продолжил преследование войск Молитора, который отступил за р. Лек и хотел защищать переправы в Ньивпорте, Вианене и Кюлемберге. Но казаки сумели переправиться в Вианене (*Vianen)* и заставили Молитора продолжить отступление[132]. 22 ноября казаки вступили в Лердам, партии были посланы к Горкуму и Залтбоммелу[133]. Молитор оставил в Горкуме гарнизон под командой генерала Рампона и отступил за р. Ваал, за которой начинался Северный Брабант.

Занятие крепости Бреда

После прибытия принца Вильгельма Оранского в Амстердам последовала серия его встреч с союзным командованием. Голландцы праздновали освобождение от оккупации, отдавая должное союзным войскам, старшим из военачальников которых был прусский генерал-лейтенант Ф.-В. Бюлов. Благодаря этому обстоятельству и одержанной при Арнеме победе, именно ему достались лавры освободителя Голландии. Судя по письму Бенкендорфа Воронцову от 1 декабря, его отношения с Бюловым были прекрасными[134].

23 ноября (5 декабря) в Гааге на военный совет собрались принц Оранский, Бюлов и Бенкендорф[135]. Бюлов расположил войска в Утрехте и блокировал Горкум, он не спешил продвигаться вперед. Бенкендорф настаивал на дальнейшем наступлении в Брабант, несмотря на угрожающее нахождение на левом фланге корпуса Макдональда.

Отряд Сталя продолжил преследование противника. Дело в том, что Наполеон, будучи раздражен отступлением Молитора за Лек, сместил его и назначил главнокомандующим войсками в Голландии (*général en chef de l'armée de Hollande*) дивизионного генерала Ш. Декана, прибывшего 23 ноября в Антверпен. Он нашел войска в плачевном состоянии и решил стянуть их к Антверпену для организации обороны. В том числе, он отвел гарнизоны Бреды и Виллемстада (*Willemstad*).

26 ноября отряд Сталя перешел Ваал у Горкума и направился к крепости Бреда. 27 ноября в Остерхауте бригада Мельникова взяла в плен обер-офицера и 25 рядовых[136].

27 ноября гарнизон Бреды под командой дивизионного генерала Ж. Амбера покинул крепость по приказу Декана. Впрочем, Сталь утверждал, что занял Бреду 28 ноября с помощью военной хитрости и захватил 600 пленных[137].

Бригада Мельникова 4-го[138], посланная Сталем, заняла 29 ноября Гертрёйденберг (крепость к востоку от Бреды)[139]. Бригадный

---

[131] Historisch Gedenkboek der herstelling van Neêrlands onafhankelijkheid in 1813. Haarlem, 1913. Dl. 3. P. 148.

[132] *Leggiere M.* Op. cit. P. 157.

[133] Вероятно, вместе с отрядом Сталя действовал полк Грекова 9-го из отряда Нарышкина. Из п. с. есаула А.А. Харитонова полка Грекова 9-го: «19-го ноября в Голландии при переправе близ местечка Фиони, из которого вытеснен неприятель; 22-го при городе Горкоме напал с командою на неприятеля и гнал до самой крепости Горкома, тогож числа при занятии города Лердама в сильных перестрелках был; с 2-го по 9-е декабря при блокировке города Девентера неоднократно был в сражениях, которых и обращал в крепость». См.: П. с. войскового старшины А.А. Харитонова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 191-197об. Не удалось уточнить, почему этот полк в начале декабря оказался под Девентером.

[134] Письмо А.Х. Бенкендорфа Воронцову от 1 декабря 1813 г. // *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа… С. 345.

[135] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 56. Следует отметить разнобой в источниках и литературе по поводу даты и участников этого военного совета.

[136] «Ведомость сколько после последнего перемирия, бригадою подполковника Мельникова 4-го, состоящею из полков имени его и полковника Мельникова 5-го, взято пленных, орудий и артиллерийских ящиков, с пояснением куда оные отправлены. Генваря 16 дня 1814 года» // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 24. Л. 52.

[137] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 57. О том, как происходило занятие Бреды, см.: *Jong B.A. de.* De ontruiming van Breda // *Jorissen Th.* De Omwenteling van 1813... Dl. 2: Bijdragen. P. 94-100 (третья пагинация).

[138] П. с. есаула А.Д. Краснощекова полка Мельникова 4-го: «28 при взятии крепости Бреда, 29 Гертруденберг». См.: П. с. есаула А.Д. Краснощекова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3349. Л. 10-11. В п. с. сотника Г.В. Варламов полка Мельникова 5-го отмечено: «был в сражениях ноября 27-го и 29-го при крепостях Бреды и Гертруденберг, а потом при вытеснении и занятии оных». См.: П. с. сотника Г.В. Варламова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3041. Л. 104-105.

[139] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от [28] декабря 1813 г. // *Рапцов В.В.* История… Ч. 1. Приложение. С. 47-49. К сожалению, в этом ценном источнике допущены ошибки не только в датах описанных событий, но и дате напи-

генерал Ж.-Б. Лорсе сдал её на условии свободного выхода гарнизона во Францию.

Бенкендорф узнал о занятии Бреды, будучи в Роттердаме[140], и поспешил прибыть с остальной частью отряда в эту важную крепость 30 ноября[141]. Полковник Чеченский с 1-м Бугским полком взял под контроль побережье: 1 декабря был занят Виллемстад, где гарнизон под командой полковника А.-В.-Ж.-Л. Леграна оставил до сотни пушек и до 60 канонерских лодок. У Виллемстада была удобная гавань, там сразу же начали высадку английские войска (7500 солдат) генерала Т. Грэхема, которому Бенкендорф дал сотню казаков и эскадрон гусар под командой майора Павлоградского гусарского полка П.В. Олферьева[142].

В первые дни декабря полки под командой Сталя продвинулись из Бреды на запад, они дошли до Вюствезела (*Wuustwezel*, на территории современной Бельгии). 1-й Бугский полк под командой полковника Чеченского занял Тюрнхаут (*Turnhout*, к югу от Бреды).

Совместно с отрядом Бенкендорфа действовал прусский летучий отряд ротмистра Ф.-А.-П. Коломба. Он отправился в рейд к Брюсселю, где находилась штаб-квартира командующего 24-м военным округом дивизионного генерала Ж. Шамберлака, у которого было всего 500 солдат[143]. Свою пехоту (100 солдат) Коломб оставил в Бреде. Взамен Бенкендорф дал ему 60 гусар под командой штабс-ротмистра Кавалергардского полка А.Х. Петерсона и 50 казаков под командой есаула Богачева (*rittmeister Bagadscheff*)[144]. 6 декабря отряд Коломба вступил в Лёвен (Лувен), где были захвачены артиллерийские орудия, но по поводу их количества в источниках присутствует разнобой. В первом рапорте Бенкендорф писал, что в Лёвене Петерсон захватил 14 орудий и все затопил[145]. Вечером 7 декабря Коломб узнал о наступлении противника и поспешил вернуться в Бреду, куда прибыл спустя сутки. Бенкендорф в мемуарах писал: «8-го вечером полковник Коломб и капитан Петерсон вернулись в Бреду. Они были в Лувене и Малине (Мехелене. – *Примеч. ред.*), откуда и привезли 8 орудий, отбитых у неприятеля, и 300 освобожденных англичан, которые были взяты в плен в Испании»[146]. По окончании экспедиции Бенкендорф представил штабс-ротмистра Кавалергардского полка Петерсона к чину за отличие при обороне Бреды. Уже по окончании войны Бенкендорф подал новый рапорт, в котором утверждал: «Находившийся при мне во время действия моего в Голландии Кавалергардского полка ротмистр Петерсон был мною командирован в Лувен с партиею, где он из числа взятых им двадцати одного орудия 16 потопил и пять доставил ко мне»[147]. Петерсон был награжден орденом св. Георгия 4 ст.

сания. Это итоговая реляция, к которой были приложены наградные представления. Оригинал хранится: РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 2. Д. 17. Л. 122-125.

[140] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 29 ноября 1813 г., Роттердам // Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 83-84.

[141] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 57.

[142] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837… С. 242. П.В. Олферьев за отличие при освобождении Голландии был произведен в подполковники лейб-гвардии Конно-егерского полка.

[143] *Colomb F.* Aus dem Tagebuche des Rittmeisters v. Colomb. Streifzüge 1813 und 1814. Berlin, 1854. S. 140-142.

[144] *Colomb F.* Aus dem Tagebuche... S. 140-142.

Отряд Балабина 2-го

Необходимо отвлечься от описания действий отряда Бенкендорфа и рассказать об еще одном казачьем отряде, принявшем участие в освобождении Голландии.

Под Девентером отряд Сталя сменили полки из отряда Балабина 2-го. О действиях этого отряда, к сожалению, мало что известно. В течение 1813 г. неоднократно отличился летучий отряд генерал-

[145] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от [28] декабря 1813 г. // *Ранцов В.В.* История… Ч. 1. Приложение. С. 47-49.

[146] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837… С. 244. Русский чин штабс-ротмистра переводили на французский язык как капитан, поскольку во французской армии такого чина не было. При обратном переводе они, как правило, оставались капитанами.

[147] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде, [3 апреля 1814 г.] // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 1. Д. 6. Л. 3. Винцингероде препроводил наградное представление императору, но в нем речь уже шла о 8 доставленных орудиях. См.: Рапорт Ф. Винцингероде императору Александру I от 3 апреля 1814 г. // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 5. Д. 3. Л. 18.

адъютанта А.И. Чернышева. После поражения армии Наполеона при Лейпциге он принимал активное участие в её преследовании до Рейна. 21 октября отряд Чернышева был под Майнцем, затем выступил на воссоединение с Северной армией. 4 ноября он был в Мюнстере[148], откуда Чернышева вызвали в Главную квартиру принца Карла Юхана, и затем до конца года он выполнял дипломатические поручения. В период его отсутствия в командование казачьими полками (Балабина 2-го, Жирова, Сысоева 3-го, Власова 3-го и Грекова 18-го) вступил полковник Войска Донского С.Ф. Балабин 2-й.

В начале ноября Балабин 2-й выступил из Мюнстера к границам Голландии и послал к Эйсселу казачьи партии[149]. О боях казаков из полка Грекова 18-го за обладание Дусбургом 7-11 ноября уже упоминалось выше.

Балабин 2-й ограничился отправкой в Голландию казачьих партий. Несмотря на утверждение Бенкендорфа, что он изначально командовал действиями отряда Балабина 2-го, в действительности он поступил к нему под команду только 16 ноября[150]. По приказу Бенкендорфа Балабин 2-й отправил два полка для наблюдения за Девентером. Оставшиеся три полка расположил на границе Голландии. 17 ноября Балабин 2-й рапортовал из Штадтлона (посредине между Мюнстером и Девентером, на границе Голландии): «По предписанию господина генерал-майора и кавалера Бенкендорфа поставил я *два полка казаков Жирова и Сысоева 3-го* (курсив мой. – *А.С.*) при крепости Девентер для наблюдения за оною, прочие же полки отряда генерал-адъютанта Чернышева расположены в м. Стадтлон [Штадтлон], Агаузен [Ахауз], Фреден и Борнело [Барло?]. Я употребляю всевозможные меры, дабы жителям не было

[148] Рапорт А.И. Чернышева Ф. Винцингероде от 4 ноября 1813 г., Мюнстер // Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 12. Ч. 1. Д. 11. Л. 30-35.

[149] Так в п. с. войскового старшины И.Д. Денисова полка Балабина 2-го отмечено: «[октября с] 19-го по 5-е ноября в походе в Голландию к городу Цволь, а с 5-го ноября по 1-е число генваря 1814-го года при блокаде крепости Девентер». См.: П. с. полковника И.Д. Денисова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 226. Л. 80-81, 86-87. Судя по этому документу, казаки под командой И.Д. Денисова сначала прибыли в Зволле, а затем поднялись выше по течению к Девентеру.

[150] Приказ Ф. Винцингероде С.Ф. Балабину 2-му от 16 ноября 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 1. Д. 5. Ч. 3. Л. 2об.

причиняемо ни малейших неудовольствий, и они оказывают к нам равномерно совершенное усердие»[151]. Полки Жирова[152] и Сысоева 3-го[153] до конца года оставались под Девентером. Судя по послужным спискам офицеров, к ним присоединился и полк самого Балабина 2-го. В начале декабря под Девентер прибыл и полк Грекова 9-го из отряда Нарышкина[154].

В конце ноября Балабин 2-й отправил бригаду Власова 3-го (его имени и Грекова 18-го полки) для наблюдения за крепостью Куворден. Они находились там с 22 ноября по 9 декабря[155].

Отзыв отряда Нарышкина

Бенкендорф в мемуарах утверждал, что Винцингероде стал ревновать к его успехам в Голландии и отозвал оттуда летучие отряды. Если принять это на веру, то поступок командующего корпусом представляется достаточно неординарным.

В действительности, Винцингероде сам оказался заложником противоречивых приказов Карла Юхана. 21 ноября Карл Юхан разрешил Винцингероде вступить с оставшимися у него войсками в

[151] Рапорт С.Ф. Балабина 2-го Ф. Винцингероде от 17 ноября 1813 г., м. Стадтлон // Там же. Св. 3. Д. 11. Ч. 3. Л. 17.

[152] П. с. И.И. Жирова: «с 17 ноября по 22 декабря у блокады крепости Девентера». См.: П. с. И.И. Жирова за 1815 г. // РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3397. Л. 3-4.

[153] П. с. войскового старшины Т.Т. Рыковского, командующего полком Сысоева 3-го: «декабря с 7-го и 27-го в Голландии в блокаде крепости Девентера». См.: П. с. подполковника Т.Т. Рыковского за 1815 г. // ГАРО. Ф. 344. Опр. 1. Д. 218. Л. 3-6.

[154] П. с. есаула А.А. Харитонова полка Грекова 9-го: «с 2-го по 9-е декабря при блокировке города Девентера неоднократно был в сражениях, которых и обращал в крепость». См.: П. с. войскового старшины А.А. Харитонова за 1816 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 227. Л. 191-197об.

[155] П. с. М.Г. Власова 3-го: «с 22 ноября по 9-е декабря в Голландии содержа с полком в блокаде крепость Куверден, не допускал неприятеля при всех его из оной вылазках разорять околичные голландские селения». См.: П. с. генерал-майора М.Г. Власова 1-го за 1822 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 304. Л. 2-12. В п. с. сотника А.И. Агеева, командовавшего полком Грекова 18-го, отмечено: «ноября 7-го при занятии крепости Дюзбурга; 8-го, 9-го, 10-го и 11-го удерживая оную в беспрестанных перестрелках; декабря 5-го, 6-го, 7-го, 8-го и 9-го при блокаде с отделенную командою крепости Кувердена». См.: П. с. сотника А.И. Агеева за 1817 г. // ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 249. Л. 145-146.

Голландию[156]. Однако уже 26 ноября Карл Юхан предписал Винцингероде задержаться в Бремене, поскольку в Голштинии и Шлезвиге начались бои с датскими войсками[157]. На следующий день, 27 ноября (9 декабря), Карл Юхан послал Винцингероде приказ все же выступить на правый берег Рейна между Везелем и Дюссельдорфом[158]. Корпуса Воронцова и Строганова по приказу Карла Юхана должны были остаться под Гамбургом. Винцингероде стал собирать оставшиеся у него свои войска. По утверждению Бенкендорфа, Винцингероде сначала отозвал из Голландии отряд Нарышкина и один полк из отряда Балабина 2-го[159].

7 декабря Винцингероде приказал генерал-майору И.К. Орурку выступить к Лингену, т. е. по следам Нарышкина, со следующим отрядом: четыре полка 12-й пехотной дивизии под командой генерал-майора князя Н.Н. Хованского (Нарвский, Алексопольский, Смоленский, Новоингерманландский), Волынский уланский полк, легкие артиллерийские роты № 48 и № 53. Еще 5 декабря Нарышкину было предписано примкнуть к Орурку на марше, оставив под Куворденом и Девентером только казачьи партии. В Лингене Орурк должен был выбрать дальнейший маршрут на Нижний Рейн[160].

9 декабря Бенкендорф приказал бригаде Власова 3-го выступить к Дюссельдорфу, но только 17 декабря её сменил под Куворденом полк Ребреева 2-го из отряда Иловайского 4-го (оставался до 16 января 1814 г.). В конце декабря из-под Девентера забрали остальные полки из отряда Балабина 2-го. Все полки прибыли к Дюссельдорфу[161], где поступили опять под команду Чернышева.

[156] Письмо шведского крон-принца Карла-Юхана Ф. Винцингероде от 21 ноября (3 декабря) 1813 г. // *Ранцов В.В.* История… Ч. 1. Приложение. С. 43.
[157] *Рогинский В.В.* Указ. соч. С. 56.
[158] *Leggiere M.* Op. cit. P. 163.
[159] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837… С. 240.
[160] Приказ Ф. Винцингероде И.К. Орурку от 7 декабря 1813 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 1. Д. 5. Ч. 3. Л. 13; Приказ Ф. Винцингероде Л.А. Нарышкину от 5 (17) декабря 1813 г. // Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3376. Ч. 2. Л. 327.
[161] Рапорт С.Ф. Балабина 2-го Ф. Винцингероде от 25 декабря 1813 г., Дюссельдорф // Там же. Ф. 103. Оп. 1/208г. Св. 6. Д. 18. Ч. 4. Л. 2.

Оборона крепости Бреда

Вернемся к действиям отряда Бенкендорфа в Северном Брабанте. Дивизионный генерал Ш. Декан к началу декабря получил подкрепления (6-я дивизия Молодой гвардии дивизионного генерала Ф. Роге, 2-я кавалерийская дивизия гвардии под командой дивизионного генерала Ш. Лефевра-Денуэтта) и попытался перейти в наступление. Бригадному генералу А. Рампону, закрывшемуся с гарнизоном в Горкуме, приказали удерживать крепость. Вернуть Бреду и восстановить связь с гарнизоном Горкума был послан отряд под командой генерала Роге. Макдональд, находившийся с 11-м корпусом у Неймегена (к югу от Арнема), должен был оттеснить корпус Бюлова за Ваал.

7 декабря отряд Роге (6 тысяч пехоты, 800 кавалерии и 30 орудий) стал теснить отряд Сталя от Вюствезеля. В полдень Сталь вошел в Бреду, преследуемый авангардом противника.

Роге послал небольшой отряд в Тергейден (*Terheijden*, к северу от Бреды), чтобы перерезать коммуникацию по реке Марк, по которой в крепость следовала из Виллемстада тяжелая артиллерия. Бенкендорф отправил туда же по правому берегу отряд князя Гагарина (1-й Башкирский полк, эскадрон гусар и 2 орудия), который в ночь на 8 декабря отбил Терхейден.

Бригада Мельникова 4-го была отправлена к Гилзе (*Gilze*, к юго-востоку от Бреды), а 1-й Бугский полк еще восточнее – к Тилбургу. Они обеспечивали связь с войсками Бюлова.

Дивизионный генерал Б.-П. Кастекс с гвардейской кавалерией прибыл в Гиннекен (между Бредой и Тюрнхаутом) и установил связь Роге с Макдональдом[162].

В крепости Бреда, выдержавшей на своем веку несколько осад, было 13 бастионов, окруженных рвами с водой. В городе проживало до 10 тысяч жителей[163]. У Бенкендорфа осталось мало войск: Павлоградский гусарский, Андриянова 2-го полки, батальон 2-го

[162] *Leggiere M.* Op. cit. P. 183.
[163] *Crusius A.* Der Winterfeldzug… S. 88-92.

егерского полка, Тульский пехотный полк[164]. Губернатором крепости был назначен А. ван дер Плат, под его команду поступил батальон, сформированный из молодых горожан[165].

8 декабря противник расположил батарею перед Антверпенскими воротами и начал обстрел крепости. Затем он пошел на штурм двух ворот, ведущих в крепость с юго-запада. Антверпенские ворота защищали 250 русских добровольцев. Гиннекенские ворота – 150 русских, 150 прусских пехотинцев, 20 казаков при трех орудиях. Оставшихся казаков Бенкендорф держал в резерве. Вечером 8 декабря в крепость вошел через Гиннекенские ворота отряд Коломба. Ночью французы в течение шести часов обстреливали гарнизон гранатами.

9 декабря противник вновь, уже более серьезно, атаковал Антверпенские и Гиннекенские ворота. У Бенкендорфа были только орудия конной артиллерии. Поздно вечером из Виллемстада прибыли два судна, на которых доставили 18 орудий и наспех сформированный батальон голландцев. Всю ночь шла подготовка к отражению штурма. Командовал артиллеристами и расстановкой орудий голландский подполковник К.-Х.-Ф. Штейнмец (*Steinmetz*). Теперь у защитников крепости было до 40 орудий.

Бенкендорф запросил поддержки у пруссаков и англичан. Бюлов оставался под Горкумом, он отправил на помощь бригаду генерал-майора К.-А.-А. Крафта, приславшего в Тильбург кавалерийский полк. Английский генерал Грэхем послал отряд на Розендал (*Roosendaal*, город к западу от Бреды), угрожая французам заходом в тыл.

Утром 10 декабря противник начал очередной штурм двух ворот, но по силе ответного огня понял, что время упущено. Прибыл дивизионный генерал Ш. Лефевр-Денуэтт, который как старший в чине принял командование и приказал отступить.

Утром 11 декабря началось преследование. Отряд Коломба, усиленный полком Андриянова 2-го, преследовал противника до

[164] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от [28] декабря 1813 г. // *Ранцов В.В.* История… Ч. 1. Приложение. С. 47-49. В этом документе не назван Тульский пехотный полк, но его участие подтверждается наградными документами: к наградам были представлены командующий полком полковник Тюревников и другие офицеры.

[165] *Crusius A.* Der Winterfeldzug… S. 88-92.

Гросс-Цундера (Зюндерт, *Zundert*, к юго-западу от Бреды). Прусский 1-й лейб-гусарский полк, присланный Крафтом, имел стычки с французскими гвардейскими конно-егерями к югу от Бреды.

На 11 декабря отряд Бенкендорфа был расположен следующим образом. Основные силы в Бреде. Бригада Мельникова 4-го в м. Гильцен. 1-й Бугский в с. Марле (*Maarle*, к югу от Тилбурга; ныне деревня Поппел в общине Равелс. – *Примеч. ред.*). Гагарин с 1-м Башкирским и эскадроном гусар оставался в Терхейдене. Полк Андриянова 2-го вступил в Гросс-Цундер[166].

12 декабря французы отступили до Вюствезела. Разгневанный Наполеон сменил Декана, прокомандовавшего войсками в Голландии всего три недели, дивизионным генералом Н. Мэзоном, для которого стали спешно формировать 1-bis корпус.

Отряд Бенкендорфа почти две недели оставался в Бреде, в течение которых получил несколько приказов Винцингероде присоединиться к его корпусу, двигавшемуся на Везель и Дюссельдорф. 22 декабря отряд Бенкендорфа сменили в Бреде союзные войска; он выступил через Тилбург и Арнем на Эммерих[167], оставив бригаду Мельникова 4-го (его имени и Мельникова 5-го полки) в корпусе Бюлова.

Участники освобождения Голландии были награждены. Бенкендорф получил орден св. Владимира 2 ст., прусский орден Красного Орла 1 ст., шведский орден Меча большого креста, золотую саблю от принца-регента Великобритании, золотую шпагу от принца Оранского[168]. Нарышкин был награжден орденом св. Анны 1 ст.[169] Четыре офицера стали кавалерами ордена св. Георгия 4 ст.: Ф.Ф. Гагарин, В.О. Маркле, А.Х. Петерсон и А. Эльсенвангер. Маркле и Г.Г. Мельников 4-й были произведены в полковники. По представлению Бенкендорфа император Александр I наградил голландских офицеров, сражавшихся вместе с русскими войсками: генерала А. ван дер Плата – орденом св. Анны 1 ст., подполковника

[166] Ведомость о состоянии авангарда генерал-майора Бенкендорфа (боевая сила) // *Ранцов В.В.* История… Ч. 1. Приложение. С. 43.

[167] *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802-1837… С. 246.

[168] Там же.

[169] П. с. генерал-адъютанта Л.А. Нарышкина 1-го на 9 февраля 1845 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 35. 1844 г., 1 отд. Д. 851. Л. 2-7.

артиллерии К.-Х.-Ф. Штейнмеца – орденом св. Анны 2 ст.[170] Принц Вильгельм Оранский пожаловал Тульскому пехотному и 2-му егерскому полкам серебряные трубы, на которых была надпись «Амстердам» и дата вступления в город; Бенкендорфу – золотую шпагу с надписью «Амстердам и Бреда»[171].

Отзывом отряда Бенкендорфа не заканчиваются действия донских казачьих полков в Голландии. В корпусе Бюлова осталась бригада полковника Н.Г. Мельникова 5-го (его имени и Мельникова 4-го полки). Интересно, что этот офицер вернулся к командованию бригадой после того, как она вышла из подчинения Бенкендорфу. К корпусу Бюлова принадлежали также донские полки Быхалова и Чернозубова 5-го. Полк Быхалова генерал Орурк 24 декабря отправил из-под Везеля к Девентеру, где тот оставался, как минимум, до 20 января 1814 г.[172] Полк Ребреева 2-го в течение месяца – с 17 декабря 1813 г. по 16 января 1814 г. - совместно с голландцами блокировал крепость Куворден.

[170] Рапорт А.Х. Бенкендорфа Ф. Винцингероде от 23 февраля 1814 г. // Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3410. Л. 39.

[171] Северная почта, № 55, от 11 июля 1814 г. С. 1. Детали этих награждений нуждаются в уточнении. Судя по полковой истории Тульского пехотного полка, были получены две серебряные трубы необычной для русской армии формы, украшенные надписью «*Amsterdam. 24 Novembre 1813*». Это дата (по новому стилю) вступления в Амстердам летучего отряда Маркле.

[172] Письмо В.А. Быхалова коменданту Девентера от 20 января 1813 г., Твелло (к западу от Девентера) // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3412. Л. 47. На французском языке.

Михаил Михайлович Сафонов
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

ПУШКИНЫ В ПЕРЕПИСКЕ ГЕККЕРНА И ДАНТЕСА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Театр Жоржа Дантеса

В октябре 1833 года, в Петербурге в «Английском трактире» на Галерной, в номере 11 появился новый постоялец[1]. Двадцати двух лет от роду. Полунемец-полуфранцуз. Немец по матери, по отцу – француз.

5 ноября 1895 г. парижская газета «Тан» сообщила о смерти владельца замка в Сульце в Верхнем Рейне[2]. Усопший имел в Париже на улице Монтень 19 великолепный трехэтажный особняк, расположенныйпо соседству с Театром Елисейских полей и неподалеку от давшего театру название главного проспекта французской столицы.

Довольно трудно было бы опознать в респектабельном хозяине этого роскошного дома в одном из самых фешенебельных парижских кварталов бывшего постояльца номера 11 Английского трактира в Петербурге: вечно полуголодного, без гроша в кармане, с одной сменой белья. Но это был именно он.

Только теперь он был членом Генерального совета Верхнего Рейна, народным представителем в Национальном и Учредительном собрании Франции, сенатором империи, председателем Генерального совета Верхнего Рейна, мэром города Сульца, кавалером и командором Ордена Почетного легиона, главой целого ряда промышленных предприятий, железнодорожных компаний, кредитных банков и страховых обществ. Но ни председательство в Генеральном совете, ни депутатство в Национальном собрании, ни сенаторство, ни командорство, ни главенство в компаниях и банках не оставили заметного следа, дающего право на память потомства.

[1] *Vitale S.* Le bouton de Pouchkine / Traduit de l'italien par J. Michaut-Paterno. Paris, 1998. P. 23.

[2] Le Temps. 1895. Le 5 Novembre.